

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

Н.К. Никольский

Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре, в XV и XVI веках и в начале XVII-го

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1907. № 8. С. 153-189.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Общинная и келейная жизнь въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, въ XV и XVI вѣкахъ и въ началѣ XVII-го.

ВЪ СУДЬБАХЪ русской церкви московского периода общежитительному монашеству нашему выпало на долю имѣть самое разностороннее значеніе не только въ наиболѣе крупныхъ церковныхъ событияхъ, но и въ бытовыхъ порядкахъ обыденной жизни. «Земные ангелы» или «небесные человѣки» наложили основной тонъ на древне-русское пониманіе христіанства и, связавъ въ общественномъ сознаніи свое земное благополучіе съ религіозными потребностями, создали для себя вліятельное положеніе и въ народной средѣ и среди правящихъ классовъ. Однимъ изъ историческихъ послѣдствій этой связи и этого вліятельнаго значенія было то, что недостатки монастыря не разъ становились камнемъ сбазна, изъ которого проистекало отчужденіе мірянъ отъ своей іерархіи. Пороки и классическое невѣжество бѣлаго духовенства не вызывали той жгучей неудовлетворенности, какая проявилась по отношенію къ монашеству въ наиболѣе крупныхъ протестахъ противъ церкви, выразившихся въ расколѣ и въ ересяхъ Феодосія Косаго, жидовствующихъ и стригольниковъ. Трудно было благочестивому человѣку примирить обезпеченность инока и его нестяжательность, увлеченіе хозяйственными дѣлами и отреченіе отъ міра, обѣть послушанія и ненасытное стремленіе къ власти. И въ периоды оживленія народного самосознанія эти противорѣчія вели передовыхъ представителей русского общества на путь отступленія отъ видимой церкви.

Но и въ предѣлахъ самой церкви тотъ же разладъ между идеалами аскетизма и наличнымъ строемъ монашества былъ предметомъ горячаго обсужденія. Древніе анахореты и подвижники общежитій востока съ одной стороны, и русскіе инохи, спасавшіеся въ монастыряхъ, напоминавшихъ княжескіе кремли и владѣвшихъ обширными вотчинами — съ другой, вотъ два типа подвижничества, примиренія которыхъ сильно, хотя и напрасно, желала младенческая вѣра церковника еще въ XV и XVI вѣкахъ. Эти тщетныя пожеланія не создали у насъ въ свое время реформаціи, не вызвали у насъ общаго презрѣнія къ иночеству. Наоборотъ, они завершились въ государственно-общественной жизни торжествомъ земныхъ, материалистическихъ идеаловъ монастыря, которые клонились къ тому, чтобы оправдать превращеніе религіозныхъ общинъ отшельниковъ-пестяжателей въ организаціи и учрежденія, невозможныя безъ вотчинно-капиталистического строя.

Такъ какъ въ XV и XVI вѣкахъ однимъ изъ тѣхъ средоточій, въ которыхъ получила свою постановку вопросъ о совмѣстимости иноческаго идеала съ русскою обстановкою жизни и где наблюдался указанный процессъ материализаціи и омирщенія монашескихъ идеаловъ, былъ Кирилло-бѣлозерскій монастырь, то слѣдовало бы ожидать, что изученіе внутренняго строя этого монастыря въ подробностяхъ и аномалияхъ его повседневнаго быта, въ свѣтлыхъ и тѣневыхъ сторонахъ его иночества, давно должно было стать одною изъ задачъ нашей церковной исторіографіи.

Къ сожалѣнію, не смотря на прежнее выдающееся значеніе Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, онъ не былъ еще предметомъ изученія съ указанныхъ сторонъ. И такой пробѣль слѣдуетъ оправданіемъ и настоящаго очерка, въ которомъ сгруппированы факты для исторіи бытовыхъ распорядковъ этого монастыря за XV и XVI вв. и начало XVII вѣка¹⁾.

1) Настоящей очеркѣ былъ подготовленъ къ печати въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Такъ какъ съ того времени разработка богатыхъ архивныхъ источниковъ для исторіи Кирилло-бѣлозерскаго монастыря мало подвинулась впередъ (монастырскій же вопросъ обѣщаетъ приобрѣсти свою остроту), то рѣшаемся издать настоящій *опытъ* историческаго обзора фактовъ, относящихся къ изученію внутреннихъ распорядковъ жизни въ Кирилловѣ монастырѣ до второй четверти XVII вѣка, въ качествѣ материала для будущаго историка монастырскаго вопроса на Руси.

Порядки иноческой жизни въ Кирилловой обители съ самаго начала ея (1397 года) были устроены по образцу обычавъ московскихъ общежительныхъ монастырей.

Въ московской Руси организация общежительного монашества во второй половинѣ XIV вѣка совпала съ замѣпою прежняго монастырскаго дисциплинарнаго и богослужебнаго устава, извѣстнаго по редакціи патріарха Алексія, уставомъ іерусалимскимъ. Но такъ какъ въ послѣднемъ дисциплинарная часть была развита слабо, то съ одной стороны, при устройствѣ монастырей, это открывало доступъ непосредственному вліянію предписаній Номоканона, твореній св. Василія Великаго, св. Іоанна Лѣстничника и проч., съ другой стороны, дѣжало необходимымъ подражаніе уже существовавшему монастырскому строю, наконецъ, въ третьихъ усиливало значеніе мѣстныхъ условій жизни въ московской области. Поэтому, въ сѣверно-русскихъ монастыряхъ мы встрѣчаемъ уже мало византійскихъ особенностей устава патр. Алексія. Въ основу иноческихъ общежитій здѣсь полагались правила, которыя находятся одинаково какъ въ Студитовѣ уставѣ патр. Алексія, такъ и въ соборныхъ предписаніяхъ и святоотеческихъ твореніяхъ. Но не имѣя подъ руками детальной регламентации, примѣнимої къ русскому быту, настоятели монастырей, по необходимости, должны были подчиняться въ частностяхъ окружавшей ихъ жизненной обстановкѣ, которая возникла изъ тѣхъ или другихъ непремѣнныхъ отношеній къ землѣ, и была иногда сильнѣе всякихъ писаний предписаний.

Такимъ образомъ источникомъ порядковъ монастырскихъ общежитій въ Московіи были правила общеобязательныя (греческія) и особенности мѣстныя (руssкія).

Поэтому и въ Симоновѣ монастырѣ, который получилъ устройство подъ наблюдениемъ преп. Сергія и гдѣ основатель Кирилло-бѣлозерскаго монастыря получилъ свое иноческое воспитаніе, съ одной стороны выполнялись неизмѣнныя требованія каноній: у братіи все было общее; какъ личный трудъ, такъ и всякая собственность принадлежали цѣлой общинѣ. Сообразно съ этимъ въ келляхъ никто не имѣлъ права принимать пищи, ни хранить что-либо свое. Самовольно (для себя) безъ благословенія настоятеля, какъ представителя общины, никто не могъ выходить изъ монастыря. Общность интересовъ заправляла отдельными фактами иноческой жизни. Братія ежедневно сходилась на богослуженіе въ церковь, а остатъ-

ное время проводила въ трудахъ на «общую» пользу—по назначению игумена, или выполняла въ келляхъ, гдѣ проживало по нѣсколько иноковъ, келейное правило. Ради общей душевной пользы праздные бесѣды были воспрещены¹⁾.

Рядомъ съ этими требованіями, которыхъ были обычнымъ достояніемъ монашескихъ общежитій²⁾ и вели свое начало (на Руси), быть можетъ, изъ Студитова устава, уже въ XIV в., въ устройствѣ Симоновой обители были, вѣроятно, черты русского вотчинного быта, доступъ къ которымъ открывался дозволеніемъ общинѣ имѣть поземельную собственность³⁾. По крайней мѣрѣ, съ обще-московскими особенностями симоновское устройство существовало въ XV вѣкѣ.

Горячій защитникъ симоновского устава, преп. Кирилль перенесъ его въ свою бѣлозерскую обитель. Существенныхъ отличій въ кирилловскомъ общежитіи при основателѣ монастыря еще не было замѣтно. «У братіи все было общее, обувь

¹⁾ „И сотвориша общежитіе со многою великою крѣпостію по уставу великихъ преподобныхъ отецъ никому же ничто же держати свое или звати своимъ. но вся обща всѣмъ имѣти (житіе преп. Феодора Ростов., рукоп. Акад. бібл. № 282, л. 7 об.—То же житіе, изданное въ 1877 году въ Ярославлѣ, стр. 9). „Обычай бывше тогда (т. е., при началѣ Симонова) того монастыря таковъ: въ келляхъ не ядаху ниже піаху, ниже въ монастыря исходаху безъ благословенія настоятеля, ниже отрочата въ монастыри живяху, ниже на дворцѣхъ, но вся у нихъ бѣяху по свидѣтельству божественныхъ писаній и общежительныхъ преданій“. (Духовная грамота преп. Іосифа, Вел. Мин. Чет., сент. 9, стб. 551).—Нѣсколько другихъ подробностей Симоновской жизни см. въ Пахомievомъ житіи преп. Кирилла (о порядкѣ прохожденія иноками службъ).

²⁾ Подобныя требованія излагаются какъ въ Студитовомъ уставѣ патр. Алексія (Рук. Моск. Син. Бібл. № 330—380, л. 196 об. и слѣд., л. 201 об., л. 202 об., л. 213 об., л. 220 и т. п.), такъ и въ правилахъ, предложенныхъ русскимъ монастырямъ. См. напр.: А. И., т. I, № 5, стр. 7—9; № 26, стр. 54; № 266, стр. 497; Макарій, Ист. Р. Церкви, VII, 61 и слѣд.

³⁾ Объ этомъ бытѣ можно заключать по аналогіи съ другими московскими монастырями, въладѣвшими населеною собственностью, напр. съ Чудовымъ (Макарій, Ист. р. церкви, IV, 189). Кроме того, известно, что константинопольскій патріархъ Ниль далъ пр. Феодору, основателю Симонова монастыря, грамоту, гдѣ писать: „аще кто подастъ въ монастырь села или воды на ловленіе рыбъ или мельницы или что иное на строеніе монастырю прімати невозбранно и никимъ неотъемлемо“ (Рук. Ак. б. № 282, л. 21 об.). Изъ другихъ фактovъ жизни преп. Феодора видно, что онъ не отказывался отъ вкладовъ. Терминомъ „вотчинный бытъ“ для краткости мы будемъ обозначать обеспеченіе монастыря землями, обрабатываемыми крестьянами и наемными лицами. Такимъ образомъ подъ этотъ терминъ будетъ подходить и монастырская пашня.

и одежда получались изъ казны, пища вкушалась за общей трапезой, въ келіяхъ не держали ничего кромъ книгъ и иконъ; работая сообща, не празднословили; медь и вино не допускались въ монастырѣ; изъ монастыря братія выходила очень рѣдко», ¹⁾—вотъ основныя черты кирилловскаго общежитія, какъ можно заключать изъ показаній святогорскаго іеромонаха Пахомія, посѣтившаго Кирилловъ монастырь 30 съ лишнимъ лѣтъ спустя по кончинѣ преп. Кирилла. Пахомій, правда, подчеркиваетъ при этой обрисовкѣ требованія строгой нестяжательности, смиренія, повиновенія, дисциплины,—но это были личныя душевныя качества преп. Кирилла, которыя, однако,

¹⁾ „Бяше же уставъ преподобнаго Кирилла въ церкви никому со инѣмъ не бесѣдовати, ниже въ церкви исходить прежде скончанія, но всѣмъ комуждо въ своемъ установленномъ чинѣ и словословленіихъ пребывать. Такожде и къ евангелю и святыхъ иконъ поклоненію уставъ по старчеству соблюдаху, да не нѣкое размѣщеніе будетъ въ нихъ. Самъ же блаженный николи же въ церкви стоя къ стѣнѣ приклонися, или безвременно посѣде, но нозъ его яко столпіе бяху, такожде и къ трапезѣ идуще уставъ по старчеству и мѣсту исходжаху, на трапезѣ же каждо ихъ по своихъ мѣстехъ сѣдяще молчаху, и никогоже бяше слышати, но токмо четца единого; братіямъ всегда трои сиѣди бываху, развѣ постныхъ дней, въ нихъ же аллилуїя. Самъ же блаженный отъ двоихъ сиѣдей пріимаше, и сія тому не до сътости, питіе же его ино ничто же бяше развѣ единой воды. Востающе же отъ трапезы отхождаху въ келіи свои молчаніемъ благодаряще Бога, не укланяющеся на вѣкія бесѣды, или отъ трапезы идуще ко иному нѣкоему брату приходити кромъ великія потребы... И о семъ обычай таковъ, яко аще кто къ нѣкоему брату принесеть грамоту или поминокъ, грамоту нероспечатавъ приношаще къ святому, такожде и поминокъ. Такожде аще кто хотяше въ монастырѣ посланіе написати безъ отча повелѣнія никтоже не смѣяше послати, въ монастыри же и въ кѣліи ничтоже не веляше имѣти, ниже своимъ звати, но вся обща по апостолу имѣти, яко да сего ради не раби будемъ тѣмъ, ихъ же нарицаемъ сребреное же и златое весма и отнюдь въ братіи не именовашеся, кромъ монастырскыя дохыя сирѣчъ казны. Оттуду вся, яже къ потребѣ братія имаху. Жаждею же аще кто одержимъ бываше въ трапезу идяху и тамо со благословеніемъ жажду устужаху. Хлѣбъ же или вода или ино что таково въ кѣліи никакоже обрѣташеся, кромъ еже руки умыти. Аще ли кто къ кому пріити случашеся,ничтоже въ кѣліи бяше видѣти развѣ иконы или книги, но тако прости отъ всего бяху, едино пощеченіе токмо имуще еже другъ друга смиреніемъ и любовію превосходить и первѣ на пѣніи въ церкви обрѣтися. Такожде и на дѣло монастырское идѣже аще прилучашеся со страхомъ Божіимъ отхождаху и бяху работающе не яко человѣкомъ, но яко Богови или предъ Богомъ стояще, и не бяше въ нихъ нѣкоего празднословія, или мірская питати или глаголати, но каждо ихъ молча соблюдаше свое любомудріе, аще же кто глаголати хотяше но ничто ино развѣ отъ писанія на пользу про-

въ организації обчины послѣдствій большихъ не имѣли ¹⁾). Притомъ іеромонахъ святогорскій, излагая свѣдѣнія о кирилловскомъ устройствѣ обители, очевидно, смотрѣль сквозь призму тѣхъ правилъ, къ которымъ онъ привыкъ на Аѳонѣ. Такъ, онъ передаетъ, что въ Кирилловѣ существовалъ обычай не выходить вовсе изъ монастыря ²⁾). Но мы знаемъ, что самъ преп. Кирилль, обѣщаТЬ оставить обитель, если бы въ нее пришелъ звенигородскій князь Юрій Дмитріевичъ ³⁾). Извѣстно и то, что пѣкоторые изъ иноковъ (а не одинъ, какъ говорить Пахомій) исполняли порученія виѣ обители ⁴⁾). Купчія и другія крѣпости въ пользу Кириллова монастыря писались съ докладу разнымъ тѣщамъ (проживавшимъ, конечно, виѣ обители), но въ присутствіи одного изъ кирилловскихъ иноковъ ⁵⁾).

Какъ и въ Симоновѣ, кирилловская община уже при жизни преп. Кирилла располагала вотчинами и такимъ образомъ стала лицомъ къ лицу съ землевладѣльческимъ бытомъ ⁶⁾).

Такимъ образомъ, насколько позволяютъ умозаключать слова Пахомія, порядки жизни въ Кирилловѣ монастырѣ были ко-

чимъ братіямъ паче же иже писаніе невѣдущимъ. Много же бяше различіе и устройсніе тѣхъ житія, комуждо бо отъ братіи образъ же и мѣру правилъ блаженный даяше, умѣющіи же рукодѣліе дѣлаютъ, что и въ казну отношаху, себѣ же ничто не дѣлаше, вся бо отъ казны якоже и прежде рекохомъ имѣаху одѣяніе же и обуша и прочая, яже къ тѣлѣснѣй по- требѣ... „Медъ же или ино питіе елика пьянства имутъ, никакоже въ монастыри обрѣтатися повелѣ, и тако блаженный симъ уставомъ зміеву главу пьянствомъ отрѣза и корень его прочее. исторже“. (Житіе преп. Кирилла, составленное Пахоміемъ, рукоп. моей библіотеки, л. 37—39 об.).

¹⁾ Преп. Кирилль при устройствѣ монастыря особенно настаивалъ на личныхъ добродѣтеляхъ инока, предоставляя возможность каждому проявлять ихъ по своей волѣ.—Самъ онъ былъ постникъ (см. предшествующее примѣчаніе), но дѣлалъ снисхожденіе для своей братіи: „бяше же обычай блаженнаго Кирилла по отпѣтіи заутреняго славословія и по своемъ обычномъ правилѣ приходить въ поварню видѣти кое братіямъ будетъ утѣшеніе, моляще же и служителя блаженный, да елико мощно дѣлати къ братскому упокоенію иногда же и самъ способствоваше имъ своима рукама къ тѣхъ учрежденію“ (Рук. моей библіотеки, Житіе пр. Кирилла, л. 39 и об.). Точно также преи. Кирилль не любиль „лѣпоты ризной“ и „ходилъ въ ризѣ раздраний и многошвеной (тамъ же, л. 39).

²⁾ Рукоп. Соф. б. № 1322, л. 73.

³⁾ А. И. т. I, № 27, 56.

⁴⁾ Житіе пр. Кирилла (рук. моей библіотеки, л. 40).

⁵⁾ См. главу II.

⁶⁾ Объ этомъ см. выше въ главѣ II.

пієй симоновскихъ или по крайней мѣрѣ вообще московскихъ обычаевъ жизни, которые воспроизводили древне-греческія правила общежитія, уже примѣченныя къ русскому быту.

Но условія сѣверной жизни не во всемъ сходились съ преднаречаніями, заповѣданными общежительному иночеству соборами и св. отцами. При скучности населенія ремесла, рукодѣлія (или личное обработываніе земли), чѣмъ занимались для своего пропитанія восточная община иноковъ, не могли быть достаточнымъ средствомъ къ пропитанію на русскомъ сѣверѣ. Для многолюдной общины здѣсь былъ неизбѣженъ вотчинный бытъ. Чтобы исполнить неопустительно всѣ иноческія обязанности, какія предписывались общежитіямъ¹⁾, т. е., чтобы посвящать день молитвѣ, богослуженію и подвигамъ, необходимо было монастырю предоставлять обработку земли крестьянамъ, а самому сдѣлаться хозяиномъ вотчинникомъ; но въ такомъ случаѣ было неизбѣжнымъ, чтобы часть братіи отлучалась изъ монастыря, жила по селамъ, несла тяжбы, входила въ сношенія съ міромъ и проч. Если же, наоборотъ, члены общины стали бы личнымъ трудомъ здѣсь воздѣлывать землю, то уставъ жизни ихъ уже не могъ бы оставаться строго общежительнымъ, но по необходимости долженъ былъ бы стать особножитнымъ, при которомъ день и собственность иноха не посвящались общимъ интересамъ, а личнымъ. Средины между этими двумя возможностями въ понизовѣ и на сѣверѣ не было. Въ этомъ, вѣроятно, кроется разгадка, почему преп. Сергій, устроитель общежительного иночества, отличавшійся личною нестяжательностью, долго не вводилъ въ свое мѣсто собственному монастырю общежитія, пока, наконецъ, не былъ подвигнутъ къ этому константинопольскимъ патріархомъ²⁾.

¹⁾ Объ этомъ см. подробнѣе во 2-мъ отдѣлѣ настоящаго очерка.

²⁾ Въ похвальномъ словѣ преп. Сергію его ученика Епифанія сказано, что преп. Сергій „ничтоже не стяжа себѣ притяженія на земли, ни имѣнія отъ тлѣнаго богатства, ни селъ красныхъ“. (Вел. Мин. Ч., сент. 25, СПБ. 1883, стб. 1571).—Какъ это, такъ и другія подобныя свидѣтельства говорятъ о личной нестяжательности преп. Сергія, а не о томъ, будто въ Сергіевѣ монастырѣ при жизни основателя не было „селъ“ (какъ, повидимому, понимаетъ это мѣсто проф. Павловъ, Ист. очеркъ секуляризациії, стр. 69).—Епифаній говоритъ, что преп. Сергій не имѣлъ „храмовъ свѣтлыхъ и превысокихъ“ (В. М. Ч., стб. 1571, сент. 25), во, по словамъ Нахомія Логонeta, еще при жизни преп. Сергія была воздвигнута „церковь во имя Живоначальной Троицы отъсюду видима, яко зерцало“. (Чт. М. О. И. и Др., 1878, IV.—А. В. Горскаго, Историч. Описаніе

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что, какъ только появлялись на сѣверѣ общежительные монастыри московскихъ колоній, они тотчасъ спѣшили окружать себя крестьянскими поселками. Это легко прослѣдить напр., въ исторіи монашества вологодскаго края со времени св. Димитрія Прилуцкаго¹).

Такимъ образомъ крупная общинножитія на сѣверѣ были невозможны безъ вотчиннаго быта.

Но этотъ быть вносило въ организацію общини неурядицы и противорѣчія. Онъ былъ сопряженъ съ необходимостью нарушать основныя требования общежитія. Надзоръ за крестьянами вдали отъ монастыря отстраивалъ часть братіи отъ пребыванія въ монастырѣ, поставляя ее въ игуменскаго наблюденія и въ «общежитіе». Сбыть сельскихъ продуктовъ и продовольствіе общини также вызывали потребность удаляться

Св. Тр. Сергіевы Лавры, съ приложеніями архим. Леонида, стр. 5). Очевидно, что Епифаній ведеть рѣчь не объ отсутствіи собственности у общини, а объ отсутствіи имѣній у самого преп. Сергія (сравн. показаніе преп. Іосифа. В. Минеи Четыи, сент. 9, стб. 550). Поэтому и свидѣтельство отеческаго инока Зиновія о вотчинныхъ владѣніяхъ Троицкаго монастыря при жизни его основателя не находится въ противорѣчіи съ показаніями житій, что нерѣдко пытаются доказывать.—Попытка іеромонаха Арсенія подорвать значеніе жалованной грамоты Димитрія Донскаго преп. Сергію (напечатанной въ А. Э. I, № 7, стр. 3—4)—во первыхъ, въ виду того, что въ ней преп. Сергій называется святымъ, во вторыхъ, въ виду того, что въ актѣ не перечислены вотчины—и т. п. (см. іеромонаха Арсенія „О вотчинахъ Тр. Серг. монастыря при жизни... пр. Сергія. Лѣтоп. Зан. Археогр. Комм., вып. VII, СПБ. 1884, стр. 169—171), не вполнѣ обоснована—потому, что списокъ грамоты относится лишь къ концу XVI в., и потому, что въ льготной грамотѣ монастырская вотчина могла быть не перечисленными вслѣдствіе широты льготы, которая предоставлялась монастырю Донскимъ княземъ. Вслѣдствіе этого можно считать болѣе правдоподобнымъ мнѣніе Горскаго (см. его Описаніе Троиц. Серг. Лавры, I. с., стр. 189), что Сергіева обитель еще при жизни основателя владѣла небольшими вотчинами.

¹) Монастырь св. Димитрія Прилуцкаго (по словамъ его біографа) „первая на Вологдѣ общая обитель бяше великая“ (Матеріалы для ист. русск. церкви, т. II. Харьковъ, 1863, стр. 60), и уже при жизни основателя владѣль селищемъ: „по часту въ тои же одежди, говорить житіе, ходяще (т. е. св. Димитрій) на своихъ ногахъ на селище свое, иже за двѣ версты отъ монастыря, отиудь худо призирая тамо своего дѣлателя Григорія именемъ, стѣща жита его мало, по молитвами его изобилно братіи кормля бываше“ (тамъ же, стр. 62. Сравн. неточный пересказъ этихъ словъ у проф. Павлова, Истор. оч. секуляр., стр. 69). О вотчинахъ другихъ сѣверныхъ монастырей см. у Ключевскаго, Боярская Дума, изд. II, стр. 515).

изъ монастыря ради торговыхъ оборотовъ и закупокъ и т. п. Съ другой стороны, въ этомъ бытѣ существовали и невыгоды нравственныя. Онъ ставилъ братію лицомъ къ лицу съ тѣми соблазнами міра, отъ которыхъ бѣжалъ инокъ; отъ служенія Богу, онъ обращалъ взоры братіи къ заботамъ хозяйственнымъ и ими наполняль ея дни. Результатомъ этого являлись тяжбы за имущество монастыря и утрата доли вліянія на общество. Наконецъ, приволье и покой жизни въ монастырѣ, богатыхъ вотчинами, привлекали сюда людей, которые, облекаясь въ черную рясу, вовсе не думали о трудности иноческаго подвига¹⁾.

Въ средѣ русскаго общества не могли не подмѣтить этихъ аномалий монашеской жизни. Противъ нихъ возставала литература²⁾ и ратовали еще стригольники³⁾. Но опредѣленно и ясно несовмѣстимость русскаго вотчинного быта съ требованиями общежительнаго иночества отмѣтилъ митр. Кипріанъ въ концѣ XIV или началѣ XV вѣка (въ своихъ отвѣтахъ игумену Аѳанасію). Какъ прїѣзжему и какъ свидѣтелю жизни Аѳона, гдѣ еще было живо преданіе о времени, когда тамъ не было «сель», для него была очевиднѣе коренная причина неустройства нашихъ монастырей. Владѣніе селами онъ признавалъ вреднымъ для монастырей я потому, что это, съ одной стороны, заставляло иноковъ выходить изъ монастыря, вести сношенія съ мужчинами и женщинами, имѣть попеченіе о виѣшнемъ, мірскомъ и чрезъ это нарушать правила общежительнаго иночества; съ другой стороны, онъ указывалъ на соблазны, какимъ подвергался при этомъ монахъ, и, наконецъ, на утрату вліянія на общество. Но и митр. Кипріанъ не могъ не видѣть, что сѣверные условия жизни совсѣмъ не тѣ, что на югѣ, на Аѳонѣ, и долженъ былъ сдѣлать уступку. Онъ счелъ возможнымъ дозволить монастырю владѣть селомъ, расположеннымъ вблизи монастыря, но съ условіемъ, чтобы оно управлялось міряниномъ, который и доставляль бы въ монастырь все готовое⁴⁾.

Мысли и. Кипріана повторилъ и его современникъ преп. Кириллъ, когда дважды отказывался «отъ сель». Правда, Па-

¹⁾ Павловъ, Истор. очеркъ секуляр., стр. 11.

²⁾ Тамъ же, стр. 13—15.

³⁾ Р. И. В. т. VI, № 25.

⁴⁾ Р. И. В., т. VI, № 32, стб. 263—265.

хомій выставляє посльдніаго принципіальнимъ врагомъ вотчинного быта. Онъ передаетъ, что преп. Кирилль не принялъ ни села, пожертвованного бояриномъ Романомъ Ивановичемъ, ни села, завѣщанного Данииломъ Андреевичемъ, разсуждая, что «села не суть потребна ниже полезна братіи», что «лучше есть жити безъ сель» и говоря: «азъ не требую сель при моемъ животѣ, по моемже отшествію еже отъ васъ, якоже хотите, тако творите»¹). Но хотя достовѣрность такого отказа не можетъ подлежать сомнѣнію²), однако мотивы его были переданы святогорцемъ не точно. Села съ посельниками и рядниками были за монастыремъ и во время жизни преп. Кирилла. — Дѣйствительная причина отказа выясняется изъ характера тѣхъ вкладовъ, которые предлагались монастырю. Бояринъ Романъ Ивановичъ, какъ видно изъ актовъ, давалъ слободку Васильевскую, расположенную по рѣкѣ Порозобицѣ вдали отъ Кириллова, а Данило Андреевичъ завѣщалъ земли, отстоявшія верстъ на 40 отъ монастыря³). Очевидно, что преп. Кирилль находилъ неполезнымъ для общежитія имѣть отдаленныя земли, которыя заставляли бы посельниковъ и рядниковъ изъ братіи жить внѣ обители и игуменского надзора⁴). Такимъ образомъ, надо полагать, что отношеніе преп. Кирилла къ вотчинному быту было однородно съ тѣмъ, какое предлагалось и митр. Кипріаномъ. Съ послѣднимъ у преп. Кирилла могла быть связь въ возрѣніяхъ чрезъ посредство архим. Симонова монастыря Феодора и преп. Сергія, сочувствовавшихъ митрополиту⁵). Преп. Кирилль примирялъ требованія общежитія съ особенностями русской жизни, допуская вотчинные владѣнія вблизи отъ монастыря.

¹) См. Пахоміево житіе преп. Кирилла.

²) Достовѣрность разскажа не можетъ быть заподозрѣна, во-первыхъ потому, что когда писалось житіе, были еще на лицо свидѣтели жизни преподобнаго, и самые факты записывались со словъ кирилловской братіи. Во-вторыхъ, имена обоихъ вкладчиковъ упоминаются въ актахъ (см. рукоп. Н. П. Б. Q, 120); наконецъ, противъ нихъ не возражалъ и тотъ инокъ Кириллова монастыря, который въ XVI в. исправлялъ Пахоміеву работу (см. рук. Тр. Серг. Лавры, нынѣ Моск. Дух. Ак. № 208, л. 421 об.).

³) См. приложение ко главѣ II-ой моего изслѣдованія: «Кирилло-бѣлозерскій монастырь и его устройство до второй четверти XVII вѣка».

⁴) Пахомій передаетъ, что преп. Кирилль разсуждалъ: «аще села въ-схожемъ дръжати, болми будеть въ насъ попеченіе, могуще братіямъ безмльвіе прѣвѣтати и отъ насъ будуть поселяни и рядники» (Рук. Моск. Дух. Ак. № 208, л. 421).

⁵) А. И. т. I, № 252, стр. 473. Р. И. Б. т. VI, № 20.

Послѣ кончины преп. Кирилла (9 іюня 1427 года), строй жизни, установленный имъ въ монастырѣ, недолго, однако, оставался незыблемымъ. Преп. Кирилль не оставилъ письменного устава для своей обители¹⁾. Между тѣмъ, среди монаховъ уже при ея основателѣ встрѣчались недовольные его порядками²⁾. Когда же въ теченіе 5 мѣсяцевъ послѣ кончины преп. Кирилла отъ эпидемической болѣзни скончалось изъ 53 человѣкъ братіи 30³⁾), то вліяніе непосредственныхъ учениковъ преподобнаго, дорожившихъ его завѣтами, въ монастырѣ должно было ослабѣть. Въ составъ братства поступали новые иноки, и отъ нихъ въ монастырское устройство должны были проникать перемѣны.

¹⁾ Хотя авторъ Исторіи Россійской Іерархіи (ч. IV, стр. 386—387) и утверждалъ, будто преп. Кирилль сочинилъ особый уставъ для своего монастыря и что будто бы полные списки этого устава находятся въ Новгородской Софійской библіотекѣ, но неосновательность этихъ словъ была показана еще преосв. Макаріемъ. (Истор. русск. церкви, т. IV², стр. 217—218). Къ доводамъ его можно прибавить, что если бы подобный уставъ существовалъ, то на него не преминули бы сослаться преп. Іосифъ и преп. Корнилій, которые основой для своихъ письменныхъ уставовъ имѣли кирилловскіе порядки.—Въ пользу словъ Амвросія не говорятъ упоминанія о кирилловскомъ уставѣ—въ разныхъ рукописяхъ: напр. въ рукоп. Кир. бібл. № 9/1086, гдѣ послѣ статьи о второй трапезѣ замѣчено: „се же писано изъ устава Кирилова“, „писано въ Кириловѣ уставѣ“ (см. л. 226), или въ рукоп. Кир. б. № 6/1082 (пис. около 1482 г.) на л. 208 об.: „въ Кириловѣ уставѣ писано Семеону праздновати, іакожъ и Харитону въ миней аѣлъ нед. я.“; или въ Часословѣ той же библіотеки, № 255/512, начала XVI в., на л. 231, гдѣ замѣчено: „а сей уставъ (предписаніе имѣть иконы и книги въ келліѣ) писанъ въ Кириловѣ Лѣствицѣ въ старой“.—Послѣдняя статья заимствована изъ сочиненій св. Кассіана; остальные указываются на церковный кирилловскій уставъ (сравн. Варлаама, Опис. рукоп., въ Учен. Зап. Вт. Отд. И. Ак. Н., стр. 53 и 25).

²⁾ „Братъ... Зеведей прииде къ святому благословитися. Святый же отверзаетъ оконце кѣліи и видить лице Зеведея онаго червлено суще и рече ему, что брате случися тебѣ быти. Онже вину вопрошаše, святый же рече ему вижу тебе брате непостническое лице имуще, но мірское и наче упитывающихся. Оустыдѣжеся той Зеведей начать воздержатися, яко да не къ тому поношень будеть святымъ“ (Пахоміево житіе пр. Кирилла, рукоп. моей бібл., л. 41 об.—43).—См. также повѣствованіе объ инокѣ, оскорбившемся на святого за отказъ отъ села, завѣщаннаго Давніломъ Андреевичемъ (тамъ же, л. 66 и об.).

³⁾ Житіе преп. Кирилла (рук. Соф. б. № 1322, л. 78 и друг.).—Въ 1427 былъ моръ на Москвѣ и во всѣхъ „градѣхъ Русскихъ и волостехъ и селѣхъ, мало людей осталось, мерли прыщемъ“ (П. С. Р. Л., V, стр. 263).

Эти новшества стали сказываться чрезъ 7 лѣтъ послѣ кончины преподобнаго (когда уже умерли игумены Иннокентій и Христофоръ¹⁾), бывшіе учениками св. Кирилла, и когда во главѣ обители стала Трифонъ, постриженникъ иного монастыря) и дали начало борьбѣ между свидѣтелями жизни св. Кирилла и новоначальными, которая завершилась полемикою, вышедшей за предѣлы Кирилловой обители.

Борьба эта вытекала изъ различнаго отношенія къ уставу преп. Кирилла, изъ двойственности его требованій: строгаго общежитія съ одной стороны и ограниченнаго землевладѣнія съ другой. Часть братіи, поддерживая консервативные порядки, стояла за общежитіе, а въ виду умноженія братства и за усиленіе вотчиннаго быта. Другіе стали противниками вотчиннаго быта, но были менѣе исполнительными къ требованіямъ общежитія. Памятники того времени обыкновенно называютъ однихъ «старою братіею», другихъ «новоначальными», но (весма вѣроятно, что) такая характеристика была не совсѣмъ устойчивою; ко второй группѣ примыкало нѣсколько «старыхъ старцевъ».

Мы мало знаемъ о первоначальныхъ моментахъ этой борьбы²⁾. Несомнѣнно только, что несогласія возникли изъ-за нарушенія нѣкоторыхъ преданій преп. Кирилла игуменомъ Трифономъ. Какія то были преданія, можно догадываться изъ того, что Трифонъ принялъ отъ Романа Ивановича слободку

¹⁾ Игуменъ Христофоръ умеръ 4 марта 1434 года.

²⁾ Главнымъ источникомъ для этого служить свидѣтельство преп. Іосифа въ X главѣ его устава (Вел. Мин. Четын., сент. 9, стб. 550—551).—Хотя онъ не указываетъ именъ Кирилловскихъ настоятелей, о которыхъ ведеть рѣчъ, но имена эти восстановить не трудно. Такъ первымъ игуменомъ, нарушившимъ уставы преп. Кирилла, былъ, несомнѣнно, Трифонъ. Это видно, во-первыхъ, изъ контекста рѣчи: „по скончаніи бо блаженнаго Кириила и ученикъ его Иаконентія и Христофора, бысть въ обители его настоятель въ наша лѣта“ (Преп. Іосифъ родился въ 1441 г., а Трифонъ былъ настоятелемъ приблизительно до 1448 г.); во-вторыхъ—изъ того, что лица, упоминаемыя преп. Іосифомъ, Симонъ Картъмазовъ и прочіе были живы въ игуменство Трифона, а при послѣдующихъ игуменахъ нѣкоторая изъ нихъ уже умерли (Рук. И. П. Б., Q. отд. IV, № 120, л. 4 об., л. 3 и об.; сравн. синодикъ Кир. б. № 759/1016, л. 60 и № 764/1011, л. 11 об.—12); въ третьихъ, изъ свидѣтельства преп. Іосифа видно, что какъ преемникъ Христофора, такъ и слѣдующій настоятель, оставили Кирилловъ монастырь, а это совпадаетъ съ извѣстіями о Трифонѣ и Кассіанѣ.

Васильевскую, отъ которой отказался преп. Кирилл¹), пріобрѣталъ для монастыря земли даже въ отдаленномъ Дмитровѣ²), держаль у себя деньги, покупалъ на свой счетъ земли³), расширялъ строенія и монастырь, не дорожа стариною Кириллова времени⁴). Нарушенію преданій воспротивилась часть братіи, во главѣ которой сталъ Досиоей, по прозванию Невѣдомицынъ, и среди которой были Симонъ Картомазовъ, Михаилъ Трапаревъ, Иринархъ Сухой, Феогностъ Обобуровъ, Феодотъ Проскурникъ и другіе. Дѣло доходило до того, что Досиоей многократно принималъ раны отъ настоятеля, который однажды, низложивъ его съ трапезнаго мосту, едва не довелъ до смерти⁵). Трифонъ, вѣроятно, не угодилъ братіи излишними заботами о монастырскомъ богатствѣ.

Въ послѣдующее игуменство Кассіана пункты несогласія между братіей выдѣляются яснѣе.

Когда Трифонъ удалился изъ монастыря, то на его мѣсто братія во главѣ съ Симономъ (Картомазовымъ) и Михаиломъ (Трапаревымъ), т. е., во главѣ съ недовольными прежнимъ настоятелемъ, избрала игуменомъ Кассіана, постриженника сурваго Спасо-каменнаго монастыря, гдѣ въ то время уже дѣйствовалъ уставъ Св. Горы⁶). Но и этотъ игуменъ не оправдалъ ожиданій всей братіи. Менѣе склонный къ стяженіямъ и къ вотчинному быту (какъ и святогорцы, приходившіе на Русь), прибѣгавшій къ совѣтамъ преп. Нила, онъ свободнѣе относился къ правидамъ общежительного иночества⁷): въ

¹) А. Э. I, № 377, стр. 475.—Нахомієво житіе преп. Кирилла.

²) См. приложенія ко II-ой главѣ моего изслѣдованія: „Кирилло-бѣлозерскій монастырь и его устройство“.

³) „Игуменъ Трифонъ далъ вкладомъ пожну, что купилъ у Панкрата у Кабачина“ (Рук. Ак. б. № A^{1/16}, л. 1114; здѣсь же купчая Трифона; см. также л. 1121 об. и л. 1143; рук. Имп. И. Б., Q. отд. IV, № 120. л. 2; л. 3; И. И. Б. Q. отд. IV, № 113 б., стр. 101—102; 136—137).

⁴) См. главу I изслѣдованія „Кирилло-бѣлозерскій монастырь и его устройство“.

⁵) Вел. Мин. Четыи, сент. 9, 550—551.

⁶) Сказание о Спасо-камennомъ монастырѣ, Прав. Собесѣда. 1861, ч. I, стр. 203—211.—Некрасовъ ошибочно утверждаетъ, что Кассіанъ вышелъ изъ монастыря Евфросина Исковскаго (Пахомій Сербъ, писатель XV в. Одесса, 1871, стр. 19).—Вел. Минеи Четыи, сент. 9, стб. 551.—Р. И. Б. т. VI, № 63, стб. 537.

⁷) Въ Спасо-камennомъ монастырѣ, откуда вышелъ Кассіанъ, было, повидимому, въ то время нѣсколько сторонниковъ пустынножительства и между ними и самъ Діонисей, принесеній уставъ Св. Горы. Онъ „паче

церкви... на соборномъ пѣшіи и на трапезѣ, во время Ѣды любилъ творить бесѣды и говорить не нужное. Ревнители обще-жительного строя—старцы Илья Чапѣй, Игнатій Бурмака и другіе возбраняли ему отъ безчиннаго обычая. Но воленіе въ монастырѣ продолжалось до тѣхъ поръ, пока онъ не оставилъ Кириллова монастыря ¹⁾). Такимъ образомъ, при Кассіанѣ уже выдѣлились сторонники строгаго общежитія. Другую группу (илюковъ) составляли противники вотчиннаго быта, между которыми, безспорно, находился и самъ настоятель. Пахомій въ это время засталъ въ Кирилловѣ илюковъ, которые считали лесовмѣстнымъ вотчицній бытъ съ идеалами монашества, и со словъ кирилловской братіи занесъ въ свое житіе не точныя свѣдѣнія о полномъ отсутствіи сель у преп. Кирилла. Эта тенденція проникаетъ Пахоміевъ трудъ, который между тѣмъ былъ составленъ по указаніямъ Кассіана ²⁾). Кромѣ того о Кассіанѣ даетъ сочувственные отзывы нестяжатель Паисій Ярославовъ, проживавшій долгое время въ Спасо-каменномъ монастырѣ, откуда вышелъ и Кассіанъ ³⁾). Наконецъ, въ игуменство Кассіана дѣло пріобрѣтенія земель въ монастырѣ ослабло ⁴⁾). Такимъ образомъ, Кассіанъ и его сторонники были противниками вотчиннаго быта, которые самый

же возлюбили пустынное житіе” (Пр. Соб., 1861. ч. I, стр. 204, стр. 206 и т. п.).

1) Вел. Мин. Четын. сент. 9, стб. 551.

2) Въ предисловіи къ житію Пахомій писалъ: „видѣхъ тамо (въ Кирилловѣ монастырѣ) настоятеля той обители Касіяна именемъ достоинъ игуменомъ глаголатися, мужа отъ многихъ лѣтъ въ трудѣхъ постническихъ состарѣвшася. Сей убо множае начать ми глаголати нѣчто о святѣмъ написати, бяше бо велію вѣру имѧ къ блаженному Кирилу, иже и самовидецъ бяше блаженнаго и многимъ чудесемъ его ескадель истинный бысть“.

3) Сказаніе о Спасо-каменномъ монастырѣ, Пр. Соб. 1861. ч. I, стр. 210—211.

4) Подробнѣе объ этомъ см. въ главѣ II-ой моего изслѣдованія: „Кирилло-блозерскій монастырь и его устройство до 2-ой четверти XVII вѣка“.—Заслуживаетъ вниманія, что когда Пахомій былъ въ Кирилловѣ монастырѣ, т. е. въ 1461—1462 году (Ключевскій, Житія святыхъ, стр. 123), земельный вкладъ, данный бояриномъ Романомъ Ивановичемъ, принадлежалъ Кириллову монастырю. (См. житіе „по преставленіи же блаженнаго Кирила, паки тая весь приложена бысть монастырю Пречистыя, иже есть и до нынѣ въ память его“). Но при игуменѣ Игнатіѣ Романѣ Ивановичѣ снова далъ ту же весь въ Кирилловъ монастырь (А. И. т. I, № 163, стр. 304); следовательно она была возвращена предъ этимъ боярину?

вопросъ о владѣніи «селами» ставили уже на почву принципиальную, но такая постановка была дана, очевидно, опять подъ вліяніемъ обычаевъ святогорскихъ, занесенныхъ изъ Спасо-каменниаго монастыря.

События второй половины XV в. выдвинули вопросы, затронутые въ глухи Кирилловской обители, до значенія общественныхъ задачъ, почему оба кружка кирилловскихъ иноковъ очерчиваются въ это время опредѣленнѣе.

Одна группа иноковъ горячо отстаивала общежительные порядки, введенные въ Кирилловъ монастырь. Таковы были, напр., игумены Ниѳонъ и Серапіонъ. Преп. Іосифъ, послѣдній Кириллову обитель въ игуменство первого, былъ пораженъ строгостью тамошнихъ общежительныхъ обычаевъ и перенесъ ихъ въ свой монастырь Волоколамскій ¹⁾). Но оба игумена были сторонниками вотчиинаго быта: первый въ своей послѣдующей дѣятельности примыкалъ къ группѣ «іосифлянъ», второй принималъ богатыя земли, лежавшия вдали отъ Кириллова. По вопросу объ устройствѣ русскихъ общежитій это направление не вносило ничего новаго; оно опиралось на обычай, на выработанныя самою жизнью формы быта. Если оно впослѣдствії формулировало слишкомъ рѣзкія требования, то къ этому оно было вызвано противоположными кружкомъ и крайностями полемики. Само оно не силилось создавать что-либо, а стояло на почвѣ обычая и съ этой стороны было «национальнымъ» направлениемъ, въ чёмъ и заключалась его жизненная сила.

Другой кружокъ отличался наоборотъ отрицательнымъ отношениемъ къ окружающимъ порядкамъ, и потому изъ него выпла попытка предложить коренную реформу организаціи русскаго иночества. но самъ кружокъ дѣлился на нѣсколько фракцій.

Исходная мысль главнаго представителя этого направления, заключалась въ несоответствіи вотчиннаго быта общежитій, выработавшагося на Руси, съ истиннымъ идеаломъ монашества. Владѣніе «селами» онъ считалъ источникомъ неурядицъ.

¹⁾ Житія преп. Іосифа, изданныя Невоструевымъ, стр. 89—90 и 92—93. Посѣщеніе Кирилловой обители преп. Іосифомъ, пробывшимъ здѣсь 17 мѣсяцевъ, относится къ 1478 году.

См. также Вел. Минеи Четын., сент. 9, стб. 462—463.—Письмо о нелюбкахъ, Приб. къ Тв. Св. Отц., X, 508.

диць въ монашествѣ и забвенія имъ своихъ главныхъ задачъ¹⁾). Поэтому, онъ отрицалъ нравственное право монастыря владѣть населенными землями, т. е., пытаться на чужой трудъ. Отвергнувъ вотчиинный бытъ, онъ съ логическою послѣдовательностью долженъ былъ отказаться отъ общежитія и обратиться къ скитскому устройству жизни иноковъ²⁾), къ той формѣ, которая преобладала издавна на новгородскомъ сѣверѣ. Но эту форму Нилъ предлагалъ съ особенностями, чуждыми прежней

¹⁾) Павловъ, Истор. очеркъ сокул., стр. 13.—„Не за дѣла иалишняя правиль (т. е. не для дѣль виѣшней дисциплины общежитій)... селенія безмолвія избираемъ, но да отступимъ мяtekъ и моль неподобныхъ и прочихъ неугодныхъ Богу и предбудемъ въ заповѣдехъ его, пріобрѣтающе нужную потребу отъ трудовъ своихъ... браны же и тяжа и которы тѣлесныхъ ради лихомиствъ яко яда смертнаго отбѣгаемъ“.

²⁾) Терминологія относительно внутренняго строя монастырей въ русской литературѣ крайне неустойчива, почему и пр. Нила нѣкоторые считаютъ то пустынножителемъ, то скитникомъ и т. п. Никитскій различаетъ три формы иночества, согласно съ терминологіей митр. Фотія (1418 г.), именно: „общее по всему житѣе, отшелѣство—два или три, особое каждого житіе въ монастыри, преданное внимающимъ понести величаго и жестокаго житія“ (Никитскій, Очеркъ внутр. исторіи Пскова, СПБ. 1873, стр. 204. А. И. I, № 26, стр. 52), а преп. Нила считаетъ „пустынножителемъ, т. е. защитникомъ той формы жизни, когда каждый отдѣльный монахъ уже образовалъ особенный монастырь“ (Очеркъ внутр. исторіи Новгорода, стр. 86). Но ученіе преп. Нила не было защитой анахоретства, какъ увидимъ ниже.—Съ другой стороны, терминъ „отшелѣничество“ не обозначаетъ жизни по два или по три: а особножитіе не есть то же, что анахоретство, а какъ разъ наоборотъ.—Изъ лѣтописи видно, что м. Макарій въ 1528 г. вводилъ общежитіе въ монастыри, гдѣ до того времени жили „особы“, „коиждо себѣ въ келіяхъ ядяху и всякими житейскими печалми одержими бяху, а въ лучшихъ монастырѣхъ въ чернцовъ или 7, а въ прочихъ два или три (И. С. Р. Л., VI, 284, 1528 г.). Такимъ образомъ, особножитіе состояло изъ общины, но въ ней иноки подвизались „особы“.—Въ такомъ же смыслѣ употребляли терминъ особножитіе и аеонскіе иноки въ посланіи къ великому князю Василю Ивановичу (Рук. Соф. б. № 1490; см. также А. И. I, № 181, стр. 343).—Сkitничество, поэому, есть особножитіе. Вообще подъ общежитіемъ мы будемъ разумѣть форму монашества, при которой между иноками существуетъ не только совмѣстное жительство въ монастырѣ, но и во всемъ общія цѣли и интересы; особножитіемъ будемъ называть формы иночества, гдѣ на ряду съ общими интересами, господствуютъ и личные относительно средство къ существованію и подвиговъ. Такимъ образомъ, подъ особножитіе подойдутъ и общины, состоящія изъ отдѣльныхъ келліотовъ (скиты), и пустынножительство, т. е. анахоретство (хотя пустынею иногда назывались въ древности и скиты. Ист. Росс. Iер., IV, 301).

русской жизни, и въ этомъ заключалась одна изъ помѣхъ для живучести скитского строя.

Мы уже видѣли, что самая постановка вопроса о монастырскихъ вотчинахъ стояла въ связи съ святогорскимъ вліяніемъ. Оттуда же были перенесены и частнѣйшіе пункты учения нестяжателей.

Несмотря на то, что на Аоонѣ въ XV в. были общежитія и особножитія владѣвшія поземельною собственностью, была и прислуга при инокахъ¹⁾, но обыкновенно тамъ инохи находили средства къ пропитанію въ личномъ трудѣ, воздѣлывая плодородную землю и продавая ея продукты, или жили ремеслами²⁾. Вотчинного быта въ русскомъ смыслѣ этого термина тамъ не было. Кроме того тамъ не забыли еще о томъ времени, когда Аоонъ вовсе «не имѣлъ сель» (о чёмъ вспоминалъ митр. Киприанъ³⁾), и какъ неудачно вводились тамъ иногда общежитія. Извѣстно, что горный Аоонъ съ 870 г.—по конецъ X в. былъ населенъ пустынными исихастами, которые не приобрѣтали никакихъ имѣній, не запасались рабочимъ скотомъ и питались трудами своихъ рукъ, и келліотами, которые обрабатывали маленькие участки земли. Исключение составлялъ одинъ монастырь Іоанна Колову, занимавшійся хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, но онъ находился не на самомъ Аоонѣ. Въ X вѣкѣ, когда на Аоонѣ пришелъ св. Аѳанасій Аоонскій и устроилъ здѣсь лавру, для которой приобрѣль весьма пространное мѣсто, то около нея образовалось крупное хозяйство⁴⁾. Однако уже въ XV в. общежитіе въ этой лаврѣ было распавшимся въ особножитія⁵⁾.—Весь строй жизни

¹⁾ Болѣе подробная свѣдѣнія объ образѣ жизни на Аоонѣ въ XV в. будутъ нами изданы отдельно.

²⁾ По сказанію француза Беллона еще въ XVI в. (1553 г.) на Аоонѣ не было ни одного иноха, который бы не зналъ ремесла; поэтому, монастыри тамъ будто бы не занимали вовсе работниковъ для своихъ надобностей. (Чтен. въ Общ. Люб. Дух. Пр. 1883, сент.—окт., стр. 224—225).

³⁾ Р. И. Б. т. VI, стб. 263 („древніи отци ниже сель стежаша, ниже богатство и стяжанія... и въ Святой Горѣ, юже и азъ самъ видѣхъ; нынѣ же послѣ помалу, въ разслабленіе прииде венцъ: начаша монастыри тѣ и скиты держати села и стяжаніа“).

⁴⁾ *Порфирий*, Исторія Аоона, Труды Киевск. Дух. Ак., 1874, ч. IV, стр. 245—246, 247.

⁵⁾ Въ Аоонскомъ монастырѣ св. Аѳанасія „общежитіе“ сначала „благоденствоваше“ „послѣди же ...изнемогша сія и не могущи питати общежительныи свои чада многа бывшаа сраздѣли по келіямъ чада своя по два и по три и по четыре“ (Посланіе аоонцевъ къ в. князю Василію)

на Аeonъ къ XV в. даже въ общиножитіяхъ носиль церковно-духовный отпечатокъ. Въ управлениі здѣсь главное значеніе принадлежало чинамъ церковнымъ и чинамъ нравственного надзора. Послѣ споровъ о Фаворскомъ свѣтѣ (1351) въ жизни аeonскихъ иноковъ утвердилось созерцательное настроеніе. Духовные подвиги, молитва и внутреннее сосредоточеніе наполняли день святогорца. Внѣшнее мірское тамъ допускалось лишь по мѣрѣ необходимости. Этотъ характеръ жизни на Аeonъ производилъ сильное впечатлѣніе на тѣхъ, кому доводилось прожить тамъ хотя бы иѣкоторые годы. Поэтому то святогорцы, приходившиe на Русь, были обыкновенно проводниками идеаловъ иночества духовнаго, независимаго отъ міра и отъ тѣхъ заботъ, которыя были неизбѣжно сопряжены съ условіями русскаго вотчиннаго быта ¹⁾.

Аeonскіе идеалы иночества и усвоилъ въ концѣ XV вѣка преп. Ниль Сорскій, главный представитель того направлениія кирилловскихъ иноковъ, которое не точно принято называть нестяжательнымъ ²⁾). Постригшись въ Кирилловѣ монастырѣ, онъ былъ здѣсь ученикомъ извѣстнаго «нестяжателя» Паисія Ярославова и пользовался вниманіемъ игумена Кассіана; который, какъ и Паисій, тяготѣлъ къ аeonскимъ порядкамъ. Но преп. Ниль и лично былъ на Аeonѣ и вынесъ оттуда возрѣнія, которыя и предложилъ въ свое мѣсто скитскому уставу ³⁾.—Выдающаяся черта его идеаловъ—это созерцательный характеръ жизни, подчиняющейся внутреннему дѣланию. Цѣлью преп. Нила было доставить инокамъ болѣе удобствъ для умной молитвы, которую онъ признавалъ высшимъ подвигомъ въ развитіи человѣка. Поэтому послѣдовательно отрицая тѣ стороны въ монастырскомъ устройствѣ, какія служили тому препятствіемъ, начиная съ вотчиннаго быта ⁴⁾, онъ, подобно исихастамъ (чтобы инокъ

¹⁾ См. сочиненія митр. Кипріана (см. Русск. Ист. Библ. VI, № 32), сторонниковъ Вассіана Патрик'єва (письмо о нелюбкахъ, Приб. къ Твор. Св. Отц. X, 505), Максима Грека и другихъ.

²⁾ Нестяжанія личнаго требовали и сторонники общежитія; но преп. Ниль требовалъ не только личной, но и общинной нестяжательности.

³⁾ Подробности—о жизни преп. Нила см. въ сочиненіи Архангельскаго, Ниль Сорскій и Вассіанъ Патрик'євъ, изд. Общ. Люб. Пр. Пис. 1881, ч. I, 1882. СПБ. стр. 1—47.—Сравн. Р. И. Б. т. II, № 25.—Справедливыя замѣчанія о преп. Ниль, см. въ Церковномъ Вѣстнике за 1884, № 27—28, 29, 30, въ рецензіи проф. Знаменскаго на сочиненіе В. И. Жмакина, „Митр. Даніилъ“.

⁴⁾ Павловъ, Ист. очеркъ секул., стр. 13.

не развлекался), воспретил занятия земледелиемъ, даровыя средства къ существованію¹⁾ и требовалъ, чтобы монахъ трудился не подъ открытымъ небомъ, а въ келліи²⁾, самъ добывая себѣ пропитаніе³⁾. Такъ какъ право общины имѣть собственность приводило къ корпоративнымъ заботамъ о богатствѣ и къ по-прошайничеству, то преп. Нилъ требовалъ нестяжательности не только личной, но и общинной⁴⁾): воспретилъ торговлю, займодательство и приемъ вкладовъ отъ жертвователей, допуская взимать только малую милостыню въ случаѣ немощи или по другой благословной винѣ. Онъ отрицалъ даже право инока собирать деньги для раздачи бѣднымъ, утверждая, что иноческая милостыня должна состоять изъ словъ утѣшения и разсужденія духовнаго⁵⁾.

Но отвергнувъ такимъ образомъ вотчинный быть и общинное богатство монастырей, онъ тѣмъ самымъ устранилъ и *conditio sine qua non* общежитія. Не отрицая по существу общенія иноковъ, онъ долженъ былъ предложить для осуществленія своего идеала форму жизни скитскую, иначе называемую особножитио⁶⁾, при которой уже не было надобности въ общинномъ хозяйствѣ, но которая въ дѣлѣ подвиговъ предоставляла каждому большую свободу, хотя и не лишена была виѣшней организаціи. Во главѣ скитской общины былъ настоятель, который начальствовалъ⁷⁾, совѣтуясь съ братіей, и наблюдалъ за благочиніемъ въ скиту, распредѣлялъ труды между братіей, назначалъ наказанія⁸⁾ и слѣдилъ, чтобы она безвременно не оставляла своихъ келлій и монастыря⁹⁾. Какъ и въ общежитія и какъ на Аeonъ, въ скитѣ не должны были входить женщины, ни приниматься отрочата, не должны были

¹⁾ Ист. Росс. Iер. V, 220, 221.

²⁾ Ист. Росс. Iер. V, 221.

³⁾ См. тамъ же. Впрочемъ, преп. Нилъ допускалъ работу мірскихъ на монастырь (Ист. Р. I., V, 221).

⁴⁾ Ист. Росс. Iер. V, 221.

⁵⁾ Ист. Росс. Iер. V, 222.

⁶⁾ Самъ преп. Нилъ говорилъ, что его скитская жизнь есть особножитіе. Ист. Р. I., V, 221.

⁷⁾ Ист. Росс. Iер. V, 218.—Сравн. Завѣтъ инока Иннокентія (Архангельскій, о. с., стр. 15 приложений).

⁸⁾ См. Завѣтъ инока Иннокентія (Архангельскій, стр. 15 приложений); Ист. Росс. Iер. V, 220.

⁹⁾ Ист. Росс. Iер. V, 223.

проникать пьянство и роскошь въ украшениі зданій¹⁾). Но понятно, что здѣсь не могло быть чионачалія общежитій, и все управлениe должно было сводиться къ церковно-правствен-ному надзору. Не было здѣсь и той регламентаціи, которая заправляла днемъ инока въ общежитіяхъ. Признавая высшимъ проявленіемъ духовной жизни умную, безмолвную келейную молитву, преп. Ниль заповѣдалъ, чтобы въ его скиту братія жила въ одиночныхъ келліяхъ²⁾ и только по средамъ, праздничнымъ днамъ и наканунѣ ихъ собиралась къ богослуженію въ церковь³⁾). Келейное правило въ скиту не было строго обязательнымъ. Пѣніе, которое въ общежитіяхъ бывало часто и совершалось соборне, преп. Ниль считалъ низшимъ подви-гомъ⁴⁾). Пѣніе, псалтырь, правило, Трисвятое, аллилую онъ допускалъ какъ средство отдохновенія послѣ умной молитвы⁵⁾. Вообще день инока проходилъ въ молитвѣ, чтеніи, рукодѣліи, душеспасительныхъ бесѣдахъ⁶⁾ и т. п. Пищу принимали въ скиту однажды въ постные дни чрезъ 2 часа послѣ полудня и дважды въ скромныя⁷⁾.

Такимъ образомъ, Ниловъ безвотчинный строй пересталъ уже быть общежитіемъ, хотя и не былъ анахоретствомъ; это былъ средній путь, въ которомъ преп. Ниль хотѣлъ совмѣстить выгоды уединенного пустыножитія и дисциплинирован-наго общежитія. Строй этотъ былъ по происхожденію аѳонскій.

Понятно, что въ связи съ тѣмъ созерцательнымъ идеаломъ, который его опредѣлялъ, онъ былъ уже далекъ отъ вполнѣ установившихся порядковъ кирилловскаго строгаго общежитія и не могъ быть здѣсь примѣненъ. Вотъ почему самъ преп. Ниль, вернувшись съ Аѳона, поселился уже не въ Кирилловъ монастырѣ, а въ его и затѣмъ перешель на рѣчу Сору.

Къ скитской формѣ жизни преп. Нила привело совершен-ное отрицаніе вотчиннаго быта.

¹⁾ Ист. Росс. Iер. V, 225, 224, IV, 302.

²⁾ Архангельскій, о. е. стр. 15 приложеній. — Бывали, впрочемъ, случаи, когда со старцами жили и новоначальные. (Ист. Росс. Iер., V, 245, 222).

³⁾ *Правдинъ*, Ниль Сорскій, Христ. Чтеніе, 1877. Январь, стр. 126.

⁴⁾ Ист. Росс. Iер. V, 246, 247.

⁵⁾ Ист. Росс. Iер. V, 255; сравн. 240—241.

⁶⁾ Ист. Росс. Iер. V, 262, 245—246.

⁷⁾ Ист. Росс. Iер. V, 268—269.—Сравн.: *Правдинъ*, Христ. Чтен. 1877, I, стр. 125. (Нарочитыя постановленія о пищѣ и въ общежитіяхъ во многомъ зависѣли отъволи игумена).

Но не все стороны преп. Нила и анти-вотчинного строя доходили до признания скитничества. Въ Кирилловъ монастырѣ въ концѣ XV в. продолжали пребывать лица, которые стояли еще на точкѣ зреинія митр. Кипріана и преп. Кирилла. Здѣсь силенъ былъ обычай старчества, т. е. продолжительного руководства старца новоначальнымъ инокомъ, который поручался ему для наученія при постриженії. Путемъ этого старчества въ монастыряхъ чрезъ преемство монашескихъ наставлений поддерживались однѣ и тѣ же идеи. Потому и въ Кирилловѣ не могло быть забыто первичное ученіе преп. Кирилла о вотчинахъ. Не отказываясь отъ формы общежитія, часть братіи ратовала противъ расширепія монастырской вотчины, но по-видимому, не была врагомъ вотчинного быта по принципу, ибо не отказывалась отъ старинныхъ владѣній монастыря. Эта группа вела сношенія съ преп. Ниломъ и его сторонниками, стремилась къ жизни духовной, воодушевляясь его наставлениями, но не мѣняла общежительного образа жизни на скитскій и продолжала жить въ Кирилловѣ монастырѣ.—Въ вопросахъ о монастырскомъ строѣ и о вотчинахъ она держалась *statu quo* Кириллова времени.

Къ числу такихъ иноковъ съ вѣроятностью можно отнести тѣхъ 15 старцевъ, которые въ концѣ іюля 1483 года покинули на время монастырь, не желая видѣть нарушенія предашій св. Кирилла тогдашнимъ игуменомъ, и возвратились лишь 21 марта 1484 г., по грамотѣ Михаила Андреевича, когда были отогнаны изъ монастыря самъ игуменъ¹⁾). Такъ какъ этимъ игуменомъ былъ Серапіонъ²⁾, который принялъ отъ великаго князя Ивана Васильевича до 30 деревень и починковъ вологодской области, гдѣ не желалъ имѣть земли преп. Кирилль, и такъ какъ замѣститель Серапіона отказался отъ этого вклада, испросивъ взамѣнъ у Ивана III хлѣбную ругу³⁾), подобно тому какъ это дѣлалъ и преп. Кирилль, то, вѣроятно, что поводомъ

¹⁾ Старцы вышли изъ монастыря: „въ лѣто 6991... по Ильинѣ дви“, „а пришли въ великой посты въ третью недѣлю въ свои кельи“ (Рукоп. Соф. б. № 1468, л. 178 и об.). — Объ этомъ событии передаетъ и преп. Іосифъ (Вел. Мин. Чет., сент. 9, стб. 551), съ указаніемъ, что оно случилось во время „митрополита Геронтія“.

²⁾ См. списки кирилловскихъ настоятелей и сравн. предшествующее примѣчаніе.

³⁾ Рук. Ак. б. № А II/47 л. 446 об.—451 об.; рукоп. И. П. Б. Q., отд. IV. № 120, л. 65 и об.

къ недовольству игуменомъ было предпринятое имъ расширение владѣній, несогласное съ завѣтами основателя монастыря.

Но болѣе яркимъ представителемъ той же группы кирилловскихъ иноковъ былъ преемникъ Серапіона старецъ Гурій Тушинъ.

Въ мірѣ Григорій, онъ происходилъ изъ рода Квашниныхъ и былъ вторымъ изъ семи сыновей боярина Михаила Александровича Квашнина¹⁾). Монашество онъ принялъ, очевидно, по призванію, ибо, не имѣя еще 30 лѣтъ отъ роду²⁾, въ 1478—1479 году былъ постриженъ въ Кирилловъ монастырь игуменомъ Нифонтомъ³⁾ и очень скоро здѣсь снискалъ къ себѣ уваженіе. Чрезъ пять лѣтъ по постриженіи, когда изъ монастыря былъ удаленъ Серапіонъ за нарушеніе Кирилловыхъ завѣтовъ, Гурій становится уже игуменомъ⁴⁾.

Въ обществѣ даже лица, несогласныя съ убѣжденіями Гу-

¹⁾ Родословная книга, (во Временникѣ, 1851, X, стр. 92—93).—Кромѣ братьевъ у Гурія Тушина была сестра старица Марина, которая умерла въ 1533 году 19 іюня (Рук. Соф. б. № 1451, л. 190 об.).—Тушинымъ Гурій назывался по прозвищу, которое носилъ его прадѣдъ Василій „Туша“, третій сынъ Ивана Квашни, внука Нестера Рябца, который пришелъ изъ Литвы при князѣ Иванѣ Даниловичѣ (Временникъ, X, стр. 92—93; сравн. Синодикъ Кирил. мон., рук. Кир. б. № 759/1016, л. 204).

²⁾ Рукопись Соф. библіотеки № 1468 (см. л. 182) была переписана Гуріемъ, когда ему было 70 лѣтъ („на осмомъ десятку первого лѣта“), и была 38-ю изъ книгъ его переписки (сравн. л. 182 и Лѣтоп. Занятій Археогр. Комм., вып. III, стр. 56, статья Фл. Смирнова).—36-ая же рукопись Гурія была написана имъ до 19 января въ игуменство Алексія, которое началось съ апрѣля 1520 г. (см. рукоп. Кир. б. № 215/472, л. 105 и списки настоителей). Такъ какъ Гурій Тушинъ умеръ 8 іюля 1526 г., то время написанія рукописи Соф. б. № 1468, относится къ сроку между январемъ 1521 г. и іюлемъ 1526 г.; слѣдовательно въ это время Гурію было 70 лѣтъ; родился онъ слѣдовательно около 1450—1456 г.

³⁾ „Въ лѣто 6987 постригъ Нифонтъ Гурія Тушина да Дороѳея въ недѣлю на обѣдиѣ на выходѣ. Тоєже осени постригъ Нифонтъ Луку Соловарова сентембрія 9“ (Рук. Соф. б. № 1468, л. 177).—Дороѳей былъ, вѣроятно, дальний родственникъ Тушина—Димитрій, о которомъ въ Родословной книгѣ сказано: „Димитрій былъ въ черицахъ въ Кирилловѣ монастырѣ звали его Дороѳеемъ“ (Временникъ, X, 92). Отецъ этого Димитрія былъ троюроднымъ братомъ отца Гурія Тушина.

Гдѣ жилъ Гурій до постриженія свѣдѣній не сохранилось. Въ 1471 (?) году Григорій Михаиловъ сынъ Тушина владѣлъ землями по рѣкѣ Кокшегѣ (въ Двинскомъ краю?)—по свѣдѣніямъ А. Э. т. I, № 94, стр. 74; но, вѣроятно, здѣсь нужно читать „Тучинъ“ (Новгородскій посадникъ).

⁴⁾ См. списки настоителей Кириллова монастыря.

рія, говорили, что это былъ «старецъ честенъ... живый житіемъ крѣпкимъ зъло». Біографъ преп. Іосифа, Савва Черный, свидѣтельствовалъ, что онъ «хранилъ преданія и заповѣди святаго чудотворца Кирилла во всемъ»¹). Дорожа памятью основателя монастыря, Гурій, по его примѣру, возвратилъ Ивану III полученные отъ него земли, отдаленные отъ монастыря, и просилъ «въ тѣхъ деревень мѣсто оброку житнаго»²).

Хотя игуменомъ Гурій пробылъ не долго, около 9 мѣсяцевъ (до конца 1484 или начала 1485), но онъ не оставлялъ мѣста постриженія до конца жизни, что было согласно съ запрещеніемъ преп. Кирилла.

Защищая монастырскій строй Кириллова времени, Гурій по кругу своихъ воззрѣній на иночество примыкаль къ нестяжателямъ и въ частности находился подъ вліяніемъ идеи преп. Нила. Гурія интересовали вопросы о внутреннемъ мірѣ инока и условіяхъ его спасенія. Онъ письменно вопрошалъ преп. Нила, какъ бороться съ нечистыми мыслями, какъ отгонять отъ себя помыслы хульные, въ чемъ заключается истинное отреченіе отъ міра, что должно служить иноку путеводителемъ ко спасенію? Лично знакомый съ преп. Ниломъ, онъ проводилъ съ нимъ время въ бесѣдахъ и цѣнилъ его совѣты³). Въ сборникахъ, писанныхъ Гуріемъ, есть не мало отрывковъ изъ сочиненій преп. Нила, и въ числѣ ихъ встрѣчаются такие, которые по другимъ спискамъ мало известны⁴). Очевидно, что между обоими старцами существовали дружескія отношенія. Насколько цѣнилъ Гурій дѣятельность преп. Нила, показываютъ 2 огромныхъ сборника житій на 1160 листахъ in 4⁰, переписанныхъ Гуріемъ въ 1509 г. уже по смерти преп. Нила съ книгъ потруженія послѣдняго⁵). Отъ послѣдняго

¹) Велик. Минеи Четыи, сент. 9, стб. 497 (Сн.: В. О. Ключевскій, Древнерусская житія святыхъ, какъ историческій источникъ, М. 1871, стр. 293).

²) Рук. Ак. б. № А II/47, л. 446 об.—451; рукоп. И. П. Б., Q., отд. IV, № 120, л. 65 и об.

³) Архангельскій, Ниль Сорскій, е. с., стр. 73—77.

⁴) Такова, напр., «молитва и благодареніе къ Господу Богу нашему», составленная преп. Ниломъ (См. рук. Соф. б. № 1468, л. 61—72 об.); см. также рук. Кирил. б. ²⁵⁵, ₅₁₂, л. 251 и слѣд., л. 242 об. и т. п. Молитва издана нами въ „Матеріалахъ для исторіи древнерусской духовной письменности“, №№ I—XXIII, СПб. 1907, стр. 157—168.

⁵) На этихъ сборникахъ Гурій Тушинъ сдѣлалъ замѣтку: „сіа житія и мученія писана бысть съ книги старца Нила съ его писанія и исправленія, занеже многи труды старецъ Ниль показалъ о сихъ писаніяхъ“.—

онъ усвоилъ, вѣроятно, и то книголюбіе, которое сдѣлало его извѣстнымъ, ибо преп. Нилъ требовалъ отъ своихъ учениковъ разумно сознательного отношенія къ подвигамъ, основанного на божественномъ писаніи¹⁾.

Велъ Гурій Тушинъ сношенія и съ княземъ инокомъ Вассіаномъ Патрикѣевымъ, по отношенію эти были, повидимому, менѣе сочувственныя. Въ рукописяхъ Гурія не разъ встрѣчаются замѣтки, что онъ пользовался книгами Вассіана, но переписчикъ вездѣ оговаривается, что онъ писалъ «памяти ради, за немощь скорости ради», писать «отъ части выборомъ, а не сряду», а въ другихъ случаяхъ прямо говорилъ, что, переписывая памяти ради, «онъ исправлялъ» отрывки изъ Васъяновыхъ книгъ²⁾). Какъ иноку келейному самососредоточенному, Гурію естественно было относиться нѣсколько скептически, съ подозрѣніемъ къ боярскимъ воззрѣніямъ инока—князя.

Гурія, какъ и преп. Нила, болѣе занимали вопросы о внутреннемъ иночествѣ. Вотъ почему, вѣроятно, для него получала живой интересъ литература, запосимая на Русь пріѣзжими аѳонцами. Едва стало извѣстнымъ на Руси житіе Саввы Сербскаго, принесенное въ 1517 Ватопедскимъ старцемъ Исаіею и переписанное въ Москвѣ извѣстнымъ Михаиломъ Медоварцевымъ, оно уже переписывается и Гуріемъ въ Кирилловѣ монастырѣ³⁾). Такъ же скоро становится извѣстной ему и толковая псалтырь въ переводѣ Максима Грека⁴⁾.

См. рук. Кирил. б. № 23/1262, л. 1; № 141/1208, л. 1.—Оглавленіе первого сборника см. у Архангельского (о. с., стр. 126); существование второго доселѣ не было извѣстно.—За послѣдовательностью обоихъ сборниковъ сдѣланы приписки: „*αὐταῖς τοις οὐδὲ καὶ αὐτοῖς*“.—Сборники имѣютъ значеніе для рѣшенія вопросовъ: зналъ ли преп. Нилъ по гречески и примѣнялъ ли онъ къ житіямъ критику.

¹⁾ См. Архангельский, о. с., стр. 63, 76.

²⁾ Рукоп. Соф. б. № 1451, л. 88 об. и л. 125; рукоп. Соф. б. № 1468, л. 30—36 об. и т. д.

³⁾ Рук. Кирил. б. № 30/1262 л. 1—3. (Приписка напечатана въ Библиографическомъ словарѣ Строева): „Въ лѣто 7025 привезъ къ великому князю Василию старецъ Исаіа изъ святыхъ горы изъ Ватопедя монастыря книгу житіе святаго Савы прѣвраго архіепископа сѣрпскаго и съ тое книги написаны сіѧ тетрати въ дому святаго Николы стараго на Москвѣ въ келіи Михаила Медоварцова“ и проч.

⁴⁾ Переводъ Толковой Псалтыри, оконченный Максимомъ Грекомъ съ сотрудниками въ 1520 г. (въ мартѣ), вѣроятно, очень скоро послѣ этого былъ переписанъ Гуріемъ Тушинымъ († 1526), ибо почеркъ списка

Такимъ образомъ, изъ скучныхъ извѣстій о жизни Гурія Тушина можно догадываться, что его возврѣнія на устройство жизни монаха допускали возможность совмѣщать кирилловское общежитіе съ духовнымъ монашествомъ, предложеннымъ преп. Ниломъ. Гурій, очевидно, осуществлять здѣсь тотъ путь монашеской жизни, на который указывалъ самъ прец. Ниль. какъ на низшій сравнительно со скитскимъ, но тѣмъ не менѣе отличавшійся отъ общежительного пребыванія тѣхъ иконовъ, которые, по словамъ преп. Нила, «безсловесно наслісь» въ его время. Такъ какъ Гурій Тушинъ, послѣ оставленія имъ игуменства, прожилъ въ Кирилловѣ монастырѣ свыше 40 лѣтъ, (\dagger 8 юля 1526 года), то онъ успѣлъ сгруппировать вокругъ себя кружокъ учениковъ, между которыми извѣстны: Симеонъ Спашьской, Филоѳей¹⁾ и другіе. Къ этому кружку могли принадлежать также и Вассіанъ Патрикѣевъ и Германъ Подольский въ то время, когда они жили въ Кирилловѣ монастырѣ.

Какъ преп. Ниль, такъ и Гурій Тушинъ съ учениками, обсуждая вопросы объ иночествѣ, интересовались нравственнымъ міромъ. Въ скитскомъ уставѣ преп. Ниль настаивалъ на нестяжательности общинной и личной, на безвотчинномъ строѣ монастырей, исключительно по мотивамъ внутреннимъ. Точно такъ же, когда Гурій Тушинъ, отказываясь отъ вотчинъ, подражалъ преп. Кириллу, онъ, очевидно, желалъ избѣгнуть тѣхъ нравственныхъ невыгодъ вотчинного быта, которыхъ указаны въ житіи преп. Кирилла. Мотивы дѣятельности какъ въ ученикѣ преп. Нила, такъ и въ кружкѣ Гурія, не перекодили сферы иноческой жизни и монастырского строя. Если преп. Ниль на соборѣ 1503 года выступилъ противникомъ монастырскихъ вотчинъ, то это потому, что въ нихъ онъ видѣлъ главную причину упадка иночества²⁾. Но заявивъ свой голосъ, онъ не

ся, исполненаго послѣднимъ, довольно твердъ сравнительно съ почеркомъ рукописей, писанныхъ имъ въ его послѣдніе годы (См. рукоп. Кирил. б. № 24 149, на 279 л., см. л. 181; сравн. рукоп. Соф. б. № 1468 и Кирил. б. № 215/472).

¹⁾ Рук. Соф. б. № 1451, л. 190 об. (Сравн. Вел. Минеи Четын, сент. 9, стб. 497).

²⁾ Даже послѣдователи преп. Іосифа свидѣтельствовали, что и на соборѣ 1503 г. противъ монастырскихъ вотчинъ былъ поднятъ голосъ по мотивамъ нравственнымъ, вслѣдствіе желанія возстановить отеческое ученіе обѣ иноческой нестяжательности: „нѣкоимъ бо отцемъ иже безмолвіе и уединенное житіе проходящимъ и любящимъ и отеческая ученіе

поддерживалъ своей мысли посредствомъ полемики. Прен. Ниль не былъ публицистомъ, какимъ его нерѣдко представляютъ¹⁾.

Но къ началу XVI в. изъ рядовъ кирилловскихъ нестяжателей (какъ и въ другихъ заволжскихъ обителяхъ) выдѣлился еще третій болѣе крайній кружокъ, который въ вопросѣ о монастырскомъ устройствѣ центръ тяжести переносилъ съ цѣлей нравственного характера на задачи государственныя. Кружокъ этотъ воспользовался ученіемъ кирилловскихъ нестяжателей для того, чтобы примѣнить его для своихъ сословныхъ плановъ.

Дѣло въ томъ, что вопросъ о вотчинахъ монастырскихъ, противъ которыхъ еще при в. князѣ Василіѣ Васильевичѣ, раздался голосъ въ Кирилловѣ монастырѣ и вообще въ Заволжье, въ царствованіе Ивана III получилъ острое значеніе съ точки зреія государственной. Хотя нельзѧ согласиться съ иностранцами, которые утверждаютъ, что въ XV в. и началѣ XVI в. монастыри обладали третью государственной территорію²⁾, ибо пробѣгая писцовые книги мы вовсе не находимъ здѣсь описи пустыхъ земель, которыя *de jure* оставались за государствомъ и опасность для государства скрывалась не въ количествѣ монастырской земли, но заключалась въ количествѣ монастырской *заселенной* земли, въ колонизаторской способности монастырей, въ умѣньѣ привлекать на свои владѣнія крестьянъ, а затѣмъ и въ умѣнии сосредоточивать вокругъ себя служилую землю³⁾). Едва только возникали на сѣ-

нія о нестяжаніи черноризцемъ добръ виявшемъ, поболѣша о стяжанії сель монастыремъ, непещуще яко суетно отреченіе отъ міра сотворяютъ входящіи въ монастыры: паки бо аки міряне сихъ ради моляще и крамолующе съ міряны и съ собою судія обходящимъ и тяжущемся. И сихъ ради молиша самодержца, аки имуще дерзновеніе къ нему ради крѣпкаго жительства и добродѣтели множества, зѣло самодержцемъ пріемлеми и почитаеми".—Какъ извѣстно главными защитниками общиннаго нестяжанія на соборѣ 1503 г. были преп. Ниль Сорскій и Паисій Ярославовъ (Приб. къ Тв. Св. Отц., X, 505, 509—510). Сопоставляя отвѣтъ собора Ивану III и сочиненія преп. Нила, можно даже прийти къ выводу, что вопросъ шелъ не столько о вотчинахъ, сколько о правѣ монастырей существовать на чужой трудѣ. (Сравн.: Павловъ, Истор. очеркъ секул., стр. 46, и выше объ ученіи преп. Нила).

¹⁾ См. справедливыя соображенія проф. Знаменского въ Церковн. Вѣстникѣ, 1884, № 29, стр. 152—153, № 30, стр. 158.

²⁾ Павловъ (Истор. очеркъ секул., стр. 23)—поддерживаетъ это мнѣніе иностранцевъ, но голословно.

³⁾ Сравн.: проф. Павловъ, о. с., стр. 17—24.

веръ иноческія общины московскихъ колоній, живо расчищалась лѣсина, раснахивалась земля, ставились на ней деревни, въ которыхъ перебѣгали населеніе. Этимъ обстоятельствомъ успѣшно пользовались бѣлозерскіе князья для заселенія своего пустыннаго княжества понизовыми выходцами. Но при такомъ передвиженіи крестьянскаго населенія должны были пустѣть какъ чернья земли, такъ и служилыя; уменьшалась, слѣдовательно, и государственная «служба»; страдали, слѣдовательно, и интересы вотчинниковъхъ хозяйствъ, гдѣ уменьшалось число рабочихъ рукъ и плательщиковъ.

Вотъ почему какъ правительственная власть принимала рядъ попытокъ къ ограниченію вотчиннаго владѣнія монастырей, такъ недоволенъ былъ монастырскимъ хозяйствомъ и служилый классъ.

Отобравъ часть вотчинъ у новгородскихъ церковныхъ учрежденій, Иванъ III задумалъ примѣнить подобную мѣру и ко всѣмъ архиерейскимъ и монастырскимъ землямъ московского государства. Понятно, съ какой стороны ему было любезно направленіе нестяжателей, предлагавшихъ (безвотчинное) скитское житіе. Князь великий держалъ старца Паисія, преп. Нила и ихъ послѣдователей въ «чести въ велицѣ»¹), ибо онъ нашелъ въ ихъ ученіи точку опоры для своего секуляризационнаго плана; оно было важно для него съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ. Но онъ не дожилъ, повидимому, ихъ воззрѣніями на иночество, которымъ привели нестяжателей къ отрицанію вотчиннаго быта монастырей. Покровительствуя нестяжателямъ, онъ въ то же время благосклонно относился и къ живоствующимъ²), которые также указывали въ современномъ имъ монашествѣ множество аномалій, но вмѣстѣ съ тѣмъ, отрицали самое право его на существование. Такимъ образомъ, решеніе вопроса о возможности совмѣстить задачи иночества съ вотчиннымъ

¹⁾ Объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ -- какъ авторъ письма „о нелюбахъ“ (Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ, X, 505), такъ и биографъ преп. Іосифа (тамъ же, 509—510). — Преемникъ Ивана III, великий князь Василій Ивановичъ также относился съ уваженіемъ къ нестяжателямъ, напр. къ Гурю Тушину (которому подарилъ прекрасное „Софоновское евангеліе“), къ Вассиану Патрикѣеву (Приб. къ Тв. Св. Отц., X, 507—521), къ Максиму Греку и проч.

²⁾ Хрущовъ, Изслѣд. о сочин. Іосифа Санина, преп. игум. Волоцкаго, СПБ. 1863, стр. 138.

бытомъ при московскомъ дворѣ стало получать политическую окраску.

Служилое боярство было радо воспользоваться такимъ положеніемъ дѣла и идеями нестяжателей для своихъ сословныхъ интересовъ. Во второй половинѣ XV в. пошатнулась сила этого сословія при московскомъ дворѣ. Между тѣмъ, служебная роль этихъ бывшихъ «дружинниковъ» на сѣверѣ опиралась на ихъ жилую вотчинную землю. Когда пустѣла эта земля или уменьшалось количество боярское заселенной земли, то утрачивались значеніе и сила вотчича. Вмѣстѣ съ населеніемъ эта сила переходила на земли монастырей и увеличивала государственное значеніе духовенства.

Какъ можно видѣть изъ апокрифической бесѣды «Сергія и Германа», изъ сочиненій Курбскаго и т. п., боярство было склонно видѣть именно въ вотчинномъ бытѣ духовенства причину утраты своего прежняго вліянія при великому князѣ.

Поэтому кирилловскіе нестяжатели очень рано обратили на себя вниманіе боярского сословія. Лѣтописецъ подъ 1478 г. отмѣчаетъ, что въ Кирилловѣ монастырѣ были въ числѣ монаховъ «бояре богатые», которые гордились своимъ сословнымъ «высокоуміемъ и богатствомъ» и въ иноческой рясѣ¹⁾). Всматриваясь въ составъ кирилловскихъ нестяжателей, мы видимъ въ нихъ средѣ по преимуществу бывшихъ дьяковъ или бояръ. Самъ преп. Нилъ происходилъ изъ рода дьяковъ Майковыхъ²⁾.

¹⁾ Лѣтоп. по Никонову списку, изд. 1790, ч. VI, стр. 109.

²⁾ Мнѣніе о происхожденіи преп. Нила въ русской литературѣ раздваивается: одни считаютъ его бояриномъ, другіе крестьяниномъ (Архангельскій, I. с., стр. 3). Послѣднаго мнѣнія держится и Архангельскій, основываясь на словахъ преп. Нила: „невѣжда и поселянинъ есмъ“; но слова эти, очевидно, могли быть вызваны глубокимъ смиреніемъ. Изъ сборника же Кирил. б. №^{101/1178} (л. 253 об.), принадлежавшаго старцу Герману (ученику преп. Нила), видно, что у преп. Нила былъ братъ Андрей, который представился „съ годъ спустя или мало больше“ послѣ кончины Паисія (Ярославова), послѣдовавшей 22 или 23 декабря 1501 года. — По изслѣдованію Н. П. Лихачева (Разрядные дьяки XVI в., СПБ. 1888, стр. 67—68), дѣйствительно извѣстенъ во второй половинѣ XV вѣка дьякъ Андрей Федоровичъ Майко, въ періодъ съ 1494 по 1501 г. принимавшій пословъ и ведшій съ ними переговоры, а въ 1495 году Ѣздившій съ Борисомъ Кутузовымъ посломъ въ Литву (стр. 67). — Очевидно, что это и былъ братъ преп. Нила, ибо время его жизни вполнѣ совпадаетъ съ показаніемъ сборника Кирил. б. №^{101/1178}. — Замѣчательно, что рядомъ съ дьякомъ Майковымъ и всегда на первомъ мѣстѣ упоминается дьякъ Федоръ Васильевичъ Курицынъ (Н. П. Лихачевъ, о. с. стр. 68). — Не объ-

Гурій Тупінъ быль изъ рода бояръ Квашниныхъ. Ученикъ преп. Нила Иннокентій—изъ рода Охлѣбінинихъ. Вассіанъ—изъ рода князей Патрикѣевыхъ-Ряполовскихъ. Старець Германъ Подольный происходилъ «отъ благороднаго корене» и т. д. Нестяжателямъ сочувствовали дьяки и бояре московскіе, напр., другомъ Майкова быль Иванъ Гавриловъ Заболотскій¹⁾ и другіе. Если нѣкоторые изъ перечисленныхъ нестяжателей, принимая монашество, умѣли подчинять свою волю задачамъ иночества, то другая половина не забывала прежнихъ интересовъ и въ монастыряхъ. Изъ этой среды и возникла третья наиболѣе крайняя либеральная фракція кирилловскихъ нестяжателей. Вслѣдствіе политической подкладки возврѣній, идеи этого кружка относительно монастырского устройства не вытекали непосредственно изъ какого-либо устойчиваго возврѣнія на иночество. Представители этого кружка подгоняли идеи преп. Нила къ своимъ цѣлямъ, поскольку первыя сходились съ ихъ замыслами, но лично къ себѣ члены кружка не прилагали этихъ идей во всей ихъ совокупности. Ратуя противъ невыгодъ вотчинного быта, такие нестяжатели сами же забывали о нихъ и вели роскошный и привольный образъ жизни. Замѣчательно, что нѣкоторые изъ нихъ, какъ и Иванъ III, вели сношенія съ живовѣтующими²⁾, которые также враждовали противъ монашества.

Такимъ образомъ, эта группа нестяжателей *прежде всего решительно отвергала вотчинный бытъ монастырей*, не столько по мотивамъ религіозно-нравственного свойства, сколько по соображеніямъ практическаго характера. Она *не сжигала*

ясняетъ ли это связи между живовѣтующими и сторонниками преп. Нила, которая выражалась въ отсутствіи казней ихъ съ 1488 по 1504 г. и въ полемикѣ противъ казни живовѣтующихъ. Припомнимъ слова автора письма о нелюбкахъ относительно отношений Ивана III къ нестяжателямъ. — О сословномъ составѣ класса дьяковъ, см. у Н. П. Лихачева, Разрядные дьяки, стр. 549 и стр. 137 и слѣд. Подробнѣе о припискахъ на рукописи Кирил. библ. №^{101/1178} см. въ моемъ сообщеніи: „Описаніе рукописей Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, составленное въ концѣ XV вѣка“. СПб. 1897 (изданіе И. Общества Любит. Древн. Письменности № СХII), стр. XXXV и слѣд.

¹⁾ „Майко^м дру^г Ива^н Гаврило^в си^в Заболо^тска^т“ (рук. К. б. №^{101/1178}, л. 253 об.). Сравн. Родословную книгу (Временникъ, X, 96).

²⁾ Объ отношеніяхъ между Феодоромъ Курицынымъ и Вассіаномъ Патрикѣевымъ см.: Хрушовъ, Извѣд. о соч. пр. Іосифа Санина, СПб. 1863, стр. 163.

ласъ съ общежитіемъ, всѣ члены ея, начиная съ главнаго руководителя ихъ Вассіана Патрик'єва, удалялись изъ Кириллова, но не для того, чтобы начать созерцательно-духовную жизнь, подобно преп. Нилу Сорскому, а потому, что общежитіе стѣсняло ихъ произволъ, скитничество же доставляло имъ къ тому свободу. Если отбросить тѣ идеальные мысли, какія одухотворяли Ниловъ скитскій строй, то онъ становился близкимъ къ устройству съверныхъ безуставныхъ общинъ, жизнь въ которыхъ была обставлена нравственными опасностями, но для многихъ была очень заманчивою. При отсутствіи строгаго надзора, обѣть послушанія здѣсь легко замѣнялся своеvolіемъ. Богатые постриженники, владѣя собственностью, не оставляли своей прежней роскошной жизни, сообщались съ міромъ и его соблазнами. Поведеніе такихъ иноковъ, очевидно, должно было отличаться не менѣе мірскимъ характеромъ, чѣмъ поведеніе членовъ общежитій, противъ которыхъ они ратовали. Для характеристики подобнаго скитскаго иночества достаточно вспомнить отзывъ Зиновія о Вассіанѣ Патрик'євѣ, свидѣтельство автора «Надсловія» къ скитскому уставу преп. Нила, слова инока Иннокентія Охлѣбина о самочинникахъ и позднѣйшее показаніе Стоглава¹).

¹) Подобнаго самочинія опасался и преп. Ниль. Въ посланіи къ старцу Герману онъ указывалъ, что не слѣдуетъ жить „тако безсловесно, якоже нѣцы и егда въ монастырѣ съ братіями мнящеся въ повиновеніи, самоволіемъ безсловесно пасутся, и отшельствіе такожде творятъ неразумно, волею плотскою ведущеся и разумомъ неразсуднымъ“ и проч. (Архангельскій, о. с., стр. 65). — Противъ самочинія возставалъ онъ и въ своемъ „Преданіи“ (Тамъ же, стр. 67, сравн. стр. 75). — Но очевидно, что отступленія отъ Нилова завѣта въ скиту могли обнаруживаться очень рано. Преп. Ниль принималъ въ свой скитъ иноковъ со строгимъ разборомъ, допуская сюда тѣхъ, кто соглашался хранить заповѣди Божіи и творить преданія св. отецъ (Архангельскій, о. с., стр. 26, сравн. 65—67, 75). — Инокъ Иннокентій, предавая своимъ ученикамъ въ руководство Преданіе старца Нила, предостерегалъ отъ „самочинниковъ“ (Архангельскій, о. с., стр. 16 приложений); сравн. стр. 8).

Легко понять, откуда могло возникать самочиніе въ скитахъ. — При самой строгой нестяжательности, у скитниковъ оставалась собственность, принадлежавшая имъ лично, а не общинѣ. — Такъ, они владѣли своими келліями во все то время, когда пребывали въ скиту. Но завѣту инока Иннокентія вновь пришедшіе имѣли даже право покупать себѣ здѣсь келліи (Архангельскій, о. с., стр. 15 приложений). Понятно, что, не выходя изъ келліи и монастыря и не имѣя ничего на черный день, нельзя было просуществовать долгое время. Инокъ долженъ былъ оставлять для себя сбереженія отъ своего труда. Это давало мѣсто личной соб-

Отрицая вотчинный бытъ, эта группа такимъ образомъ отрѣшалась въ то же время отъ созерцательно духовнаго взгляда на иночество, который былъ провозглашенъ преп. Ниломъ, и брала подъ свою защиту преимущественно внѣшнія формы, которыя вытекали отсюда.

Главнымъ дѣятелемъ ея былъ Вассіанъ Патрикѣевъ, которому иночество было разрѣшено, лишь какъ замѣна смертной казни, и который поэтому не утратилъ своихъ боярскихъ тенденцій и послѣ постриженія въ Кирилловѣ монастырѣ. Онъ выступилъ какъ бы защитникомъ воззрѣй своего учителя преп. Нила, въ началѣ XVI в. главнымъ образомъ уже въ то время, когда умеръ виновникъ его постриженія Иванъ III и когда скончался преп. Нилъ, а самъ Вассіанъ уже не жилъ

ственности. Кромѣ того, едва ли всѣ скитники, напр., изъ бояръ и другихъ лицъ, непривыкшихъ къ труду ремесленному, имѣли силы снискивать пропитаніе чрезъ рукодѣліе. Поэтому, для нихъ обеспеченность личнымъ имуществомъ была болѣе или менѣе неизбѣжной. — Но какъ заботы о пропитаніи, такъ и расходованіе крупной собственности безъ надзора естественно не могли не приводить къ злоупотребленіямъ, которыхъ дѣйствительно и обнаружились въ скитничествѣ. Иночъ Зиновій отенскій говорилъ о скитникахъ своего времени: „видѣхъ же пѣкогда нестяжателей именующихся и оправдающихся творяща заповѣди, имѣющихъ мѣшца, въ нихъ же по 1000 сребреницъ и множае лежащихъ; ядущихъ же пѣтичныя хлѣбы чисты мягки и икры бѣлые и черные и прутіе бѣлужіе и осетрее, бѣлые рыбицы и иные, и паровые рыбы (и проч.)... одѣянія же имѣющихъ мягка и тепла и легка“ (Истины показаніе, Казань, 1863, стр. 899); о Вассіанѣ Патрикѣевѣ онъ же передавалъ, что проживая даже въ Симоновѣ монастырѣ, онъ не „изволи... брашина Симоновскаго ясти, хлѣба ржаного и варенія иже отъ листвія капустнаго и отъ стеблія свекольнаго“..., но питался отъ „трапезы великаго князя; піяще же... романію, бастръ, мушкатель, ренское бѣлое вино“ (тамъ же, стр. 901). — Авторъ „Надсловія“ такъ выражался о злоупотребленіяхъ особножитіемъ: „нынѣ же нѣцы не внемлюще силъ св. Писанія, изобрѣтоша себѣ не по волѣ, ни по преданію св. отецъ четвертый чинъ или житіе: зиждуще бо келіи всякъ, идѣже, аще кто хощетъ, далече или поблизу, живутъ уединенно, всякъ свою волю предпочитающе, стяжаніе съ попеченіемъ гоняще и прочая; и по таковому ихъ чину и жительству уподобляются отшельникомъ, по отреченію же св. отецъ... подобни суть самочинникомъ и самонретыкателемъ: сами бо себѣ изобрѣты житіе, сами на немъ и претыкаются, не могуще мирно и постоянно на немъ пожити, аки не по своей ихъ мѣрѣ и пряслу... И самъ сей блаженный старецъ Нилъ многая и страшная словеса на уединенно жити хотящихъ, а еще страстныхъ сущихъ, испустилъ“ (Архангельскій, о. с., стр. 119; стр. 16 приложений). — См. также „Царьскія вопросы и соборныя отвѣты“, М. 1890, стр. 61, стр. 19.

въ Кирилловъ. Такъ какъ подробности его публицистической дѣятельности были уже не разъ предметомъ изслѣдований, то мы не станемъ излагать ее еще разъ. Для насъ важнѣе вопросъ, кто были его споспѣшниками въ Кирилловъ монастырѣ.

По отрывочнымъ даннымъ можно заключать, что воззрѣній Вассіана могли придерживаться здѣсь еще нѣсколько иноковъ, которые обыкновенно въ концѣ концовъ удалялись изъ Кирилловскаго общежитія въ скиты.

Между ними былъ, вѣроятно, старецъ Германъ Подольній, или пустынникъ¹⁾, лицо, близкое къ богатому и знатному роду Сорокоума Глѣбовыхъ²⁾, (какъ и родъ Квашининыхъ) находившемуся въ близкихъ сношеніяхъ съ Кирилловымъ монастыремъ³⁾. Изъ разрозненныхъ свѣдѣній мы узнаемъ объ этомъ

¹⁾ О томъ, что Германъ Подольный и Германъ пустынникъ – одно лицо видно изъ надписей посланія преп. Нила Сорского къ старцу Герману (см. Архангельскій, о. с., стр. 48).

²⁾ Посланіе неизвѣстнаго инока къ старцу Герману (въ рук. М. Син. бібл. № 791. См. Архангельскій, стр. 50–51) надписано: „отъ благороднаго корене родившемуся... старцу Герману“. Въ Сборникѣ Кирил. б. № ^{101/1178} (л. 252 об.), принадлежавшемъ старцу Герману Подольнему, полукриптографически (неполными буквами) написано: „братья родная Ощѣра, Моръ, Алеѣ“ и Дмитреи Бобръ, Василеи Кокошка“. – Въ Родословной же книгѣ относительно дѣтей Василья Глѣбова записано: „а у Василья у болшого дѣти: Григоріе Криворотъ бездѣтенъ, да Иванъ Ощера, да Петръ Третьяхъ бездѣтенъ, да Полуехтъ More, да Дмитреи Бобръ, да Левонтій бездѣтенъ, да Олексѣй Бурунъ, да Семенъ Голова, да Василеи Кокошка“ (Времен.. X, стр. 122). Родъ Глѣбовыхъ въ концѣ XV в. былъ состоятельнымъ и пользовался вліяніемъ при дворѣ. Когда Иванъ Васильевичъ Ощера (изъ рода Глѣбовыхъ) и Григ. Андр. Мамонъ, бояринъ вел. князя Ивана III, въ 1480 (6988) году въ разрѣзъ съ посланіемъ владыки Вассіана совѣтывали великому князю не сопротивляться татарамъ, а бѣжать, лѣтописецъ замѣтилъ „Тѣ же бяху бояре богати“. (Соф. 2-ая лѣт. П. С. Р. Л., т. VI, стр. 231.—Дмитрій Васильевичъ Бобръ въ 1462—1472 получилъ жалованную льготную грамоту на село Старое Ермолинское (А. отн. до юр. б., I, № 31, стб. 113). О близости владѣльца рукописи Кирил. бібл. № ^{101/1178} къ роду Глѣбовыхъ см. въ моемъ изслѣдованіи: „Описаніе рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, составленное въ концѣ XV вѣка“, Спб. 1897, стр. XXXVI.

³⁾ Въ первой половинѣ XVI вѣка ныходящіе родственники Глѣбова иногда продавали или давали свои земли въ Кирилловъ монастырь и въ грамотахъ подписывались въ числѣ послуховъ. Такъ въ 1531 г. Настасья, жена племянника старца Германа „Федорова жена Васильевича Кокошкина“ дала мельницу (рук. Ак. б. № А^{1/17}, л. 902 об.), по своемъ мужу (который слѣдовательно уже). (См. также купчую отъ мая 1533 г. въ которой подписались какъ послухи—„Алексѣевъ, сынъ Бурунова, Иванъ“

старцѣ, что когда онъ принялъ иночество, родители его были живы. Отецъ старца Германа и нѣкоторые изъ сродниковъ, проживавшіе тогда въ какомъ-то монастырѣ, а также мать его были огорчены его удаленіемъ оттуда ¹⁾. — Этимъ монастыремъ былъ, вѣроятно, Кирилловъ, ибо въ сборникѣ старца Германа сохранилась первая на Руси библиографическая работа, состоящая въ тщательномъ описаній кирилловскихъ рукописей ²⁾. — Изъ монастыря старецъ Германъ удалился въ пустынъ, гдѣ жилъ, повидимому, иѣкто «Пѣнко». Неизвѣстный авторъ посланія къ Герману, передавалъ ему просьбу отца не держать совѣта съ Пѣнкою ³⁾. Изъ замѣтокъ на рукописи старца Германа, можно догадываться, что пѣкоторое время онъ проживалъ въ Бѣлозерской пустынѣ ⁴⁾, когда, вѣроятно, онъ приходилъ къ преп. Нилу для бесѣдъ. — Между обоими старцами, впрочемъ еще въ то время, когда оба жили въ одномъ монастырѣ, очевидно, кирилловскомъ, существовала тѣсная дружба, которая впослѣдствіи поддерживалась перепискою. Въ «посланіи великаго старца Нила» (къ брату, просившему у него написати ему еже на пользу души, т. е.), къ Герману, преп. Ниль обращался къ нему со словами: «ты вѣси мою худость изначала, яко присный духовный, любимиче мой. Сего ради и нынѣ пишу тебѣ, явлено о себѣ творя» ⁵⁾. — Позже, въ началѣ XVI в., старецъ Германъ жилъ въ Подольномъ мон-

Дмитреевъ сынъ Бобровъ и др. Рук. Ак. б. № A¹/17. л. 902 и об.: тамъ же л. 906 и об. и т. п.).

¹⁾ Посланіе къ Герману неизвѣстнаго: „нынѣ господине оставилъ еси печальна ангела своего хранителя и отцу своему родившему скорбь сотворить еси неутѣшну, такожъ и матери своей велику печаль навель еси и сродники своя, еже по плоти иже здѣ во обители оставилъ еси смущены“. (Архангельскій о. с. стр. 51). †

²⁾ См. рук. Кир. бѣл.. б. № 10¹/1178. Другое доказательство, что этимъ монастыремъ былъ Кирилловъ, можно извлечь изъ посланія преп. Нила къ старцу Герману, гдѣ преп. Ниль вспоминаетъ о времени, проведенномъ вмѣстѣ, въ монастырѣ: „Егда въ монастырѣ купно жили есмы“ (Архангельскій, о. с.. стр. 64). Сравн. посланіе Нила Полева къ Герману. Ж. М. Н. Пр. 1881; ч. 216, 189 стр.

³⁾ Архангельскій, о. с.—Прозвище „Пенько“ (или „Пѣнко“) въ нач. XVI в. носилъ кн. Даніилъ Александровичъ, изъ рода Пеньковыхъ, скончавшійся въ 1520 г. (А. А. Титова: „Ярославль, путев. по гор. Ярославлю“. М. 1883, стр. 122, № 180 и прим.).

⁴⁾ См. рукоп. Кирил. б. № 10¹/1178, л. 251 об. и слѣд. Прибавл. къ Твор. Св. Отцовъ., т. X, стр. 524—526.

⁵⁾ Архангельскій, о. с., стр. 48, 63—64.

настырѣ, или пустынѣ, откуда, очевидно, и получилъ свое прозвище ¹). Гдѣ и когда скончался старецъ Германъ, остается неизвѣстнымъ ²).

Старецъ Германъ принадлежалъ, такимъ образомъ, по началу своихъ убѣждений къ школѣ преп. Нила. Но уже знакомый съ Германомъ современникъ находилъ, что онъ удалился въ пустыню изъ монастыря, не въ силу стремленія къ идеальному иночеству. Неизвѣстный авторъ посланія къ Герману, упрекалъ его въ томъ, что онъ измѣнилъ обѣту послушанія, удалившись изъ монастыря, разсуждая, «что ми сего лучши, по своей воли лягу, по своей воли встану и все воля моя» ³). Достойно вниманія и то, что преп. Ниль въ письмѣ къ Герману (уже удалившемуся, повидимому, изъ Кириллова монастыря) настойчиво предлагалъ въ иноческой жизни руководствоваться разумными основаніями изъ божественныхъ писаній и *избрѣгать «своеволія»* ⁴). Пробѣгая сборникъ Германа, нетрудно подмѣтить, что авторъ его нестолько интересовался внутреннимъ міромъ, куда вель ишока преп. Ниль, сколько былъ публицистомъ въ духѣ Вассіана. Германъ не только принималъ участіе въ полемикѣ по вопросу объ отлученіи Волоколамскаго игумена владыкою Серапіономъ (участіе Германа въ этой полемикѣ извѣстно изъ посланій Нила Полева ⁵), но горячо принималъ къ сердцу вопросъ о казни еретиковъ, объ

¹) Въ рукоп. Кир. б. № 101/1178 (въ сборникѣ старца Германа) сохранились краткія замѣтки о событияхъ, современникомъ или очевидцемъ которыхъ былъ очевидно авторъ. Первая такія (хронологическая) свѣдѣнія относятся здѣсь къ бѣлозерскимъ пустынникамъ и къ событиямъ въ Кирилловѣ монастырѣ Бѣлоозерѣ, Москвѣ, Новгородѣ и проч. (о чёмъ онъ могъ узнавать въ Кирилловѣ монастырѣ) и, наконецъ, къ событиямъ въ монастырѣ Подольномъ, перечень которыхъ останавливается на 1510 году (см. л. 253 об.—254 об.). Очевидно, что въ Подольный монастырь авторъ сборника удалился уже изъ бѣлозерскихъ предѣловъ.

Между „Подольными“ монастырями на съверѣ Руси извѣстенъ „Подольный Успенскій въ Кадниковскомъ уѣздѣ на р. Ухтомѣ“. Но неизвѣстно, когда онъ основанъ (Ист. Росс. Иер. V, 559; у Строева, Списки Епарховъ, стб. 762—игумены въ немъ упоминаются съ 1617 г.).

²) Въ рук. И. П. Б. Погод., № 1554, л. 25 отмѣчена кончина старца Германа въ Кирилловѣ монастырѣ—30 апрѣля 1533 г. (7041 г.). Но тотъ ли самый это Германъ или другой, неизвѣстно.

³) Архангельский, о. с., стр. 50—51.

⁴) Тамъ же, стр. 63—65.

⁵) Приб. къ Твор. Св. Отц. X, 524—526.

имуществъ монастырей¹⁾ и т. д. Быть можетъ, извѣстное, полное сарказма, посланіе о казни еретиковъ противъ преп. Іосифа написано при участіи старца Германа²⁾. Если преп. Ниль «разумныя» основанія своего ученія объ устройствѣ иночества заимствовалъ изъ Священнаго Писанія и святоотеческой литературы, то старецъ Германъ, какъ и Вассіанъ, извлекалъ ихъ и изъ Кормчей.

Итакъ, перечисленныя три группы нестяжателей опирались въ своей дѣятельности и ученіи на разнородные побужденія. Вторая изъ нихъ, исходя изъ обычаевъ Кириллова времени по особенностямъ своихъ воззрѣній даже примыкала и къ противоположному направленію, ибо допускала и общежитіе и право монастырей на небольшія вотчины. Изъ остальныхъ группъ одна имѣла исходною точкою соображенія нравственного свойства, другая — побужденія общественно-экономического характера. Но для современниковъ это разнообразіе мотивовъ не могло быть яснымъ, вслѣдствіе однообразія стремленій всѣхъ нестяжателей, вслѣдствіе общей ихъ борьбы съ вотчиннымъ бытомъ. Вотъ почему группы нестяжателей неразграничивались во время полемики.

Въ Кирилловѣ монастырѣ направлениe нестяжателей было преобладающимъ въ концѣ XV и началѣ XVI в., пока были въ живыхъ ихъ лучшіе представители. Съ 1482 по 1514 г. здѣсь почти прекратились заботы о земельныхъ пріобрѣтеніяхъ. Какихъ-либо вотчинныхъ грамотъ отъ этого периода сохранилось столь незначительное число, что по нимъ нельзя знать даже имена кирилловскихъ настоятелей и время ихъ управления. Но когда съ начала XVI в. ряды нестяжателей стали рѣдѣть, пошатнулось и ихъ значеніе. 2 апреля 1500 года въ Кирилловѣ монастырѣ умеръ ученикъ Гурія Тушина Симеонъ Спашьской³⁾. Въ 1501 г. декабря 23 въ четвертокъ въ часъ дни преставился

¹⁾ См. рукоп. Кирил. б. № 101/1178.

²⁾ Посланіе это носить надпись: «Кириллова монастыря старцы и всѣхъ вологодскихъ монастырей совокупишаися и... положиша тому посланію старца Іосифа свидѣтельство сопротивно». (Вивліоена, изд. II, XVI, 1791, стр. 424).—Если принять въ соображеніе, что старецъ Германъ жилъ или въ Кирилловѣ или въ Подольнемъ вологодскомъ монастырѣ и что въ сборникѣ Германа есть нѣсколько выписокъ, относящихся къ казнѣ еретиковъ, и замѣтны слѣды участія его въ полемикѣ, то догадка не будетъ произвольной.

³⁾ Рук. Соф. б. № 1451, л. 190 об.

на Москву старець Паисій Ярославовъ¹⁾; чрезъ годъ и и
нѣсколько больше скончался «Ниловъ братъ Андрей» (т. е.
брать преп. Нила Сорского²⁾).

Черезъ нѣсколько дней по смерти покровителя нестяжателей Ивана III, скончался 7 мая 1508 года преподобный Нилъ Сорскій³⁾; 8 іюля 1526 года скончался Гурій Тушицъ⁴⁾, а чрезъ нѣсколько дней по смерти Гурія Тушина, умеръ и его ученикъ Герасимъ⁵⁾; 31 октября 1536 (7045) г. умеръ Гурьевъ ученикъ Филофей⁶⁾ и т. д. Другіе защитники идеи

¹⁾ Рук. И. И. Б. Погод. № 1554, л. 21. Сравн. Письмо о нелюбкахъ (Приб. къ Твор. Св. Отц., X, стр. 505) и Карамз., т. V, пр. 622. Въ рук. Кирил. б. № 101/1178, л. 253 об.: „Пасхи преставися мѣца дѣкъ 22 въ часу второмъ дни или 3-мъ десятаго лѣта“.

²⁾ Рук. к. б. № 101/1178, л. 253 об.

³⁾ Рук. Соф. б. № 1156, л. 84.

⁴⁾ Рук. Соф. б. № 1451, л. 190 об.; рук. И. И. Б. Погод. № 1554, л. 23.

⁵⁾ Рук. Соф. б. № 1451, л. 190.

⁶⁾ Тамъ же л. 190 об. Быть можетъ, къ числу нестяжателей принадлежало и нѣсколько другихъ лицъ, скончавшихся въ началѣ XVI вѣка и упоминаемыхъ въ такихъ рукописяхъ, которые отмѣчаютъ время кончины нестяжателей (напр. Нила Сорского, Паисія Ярославова и т. п.). Лица эти слѣдующія: игуменъ Кириллова монастыря Макарій, скончавшийся 17 мая 1506 года (7014) „въ недѣлю“ на память свят. апостола Андроника (Рук. И. П. Б., Погод. № 1554 (П. М. Строева № 98), опис. у А. Ф. Бычкова, I. с., подъ № XXVI; см. л. 21 об.; рукоп. Кирил. б. № 101/1178, л. 253 об.). При немъ и слѣдовательно съ его разрѣшенія писалось посланіе иноками Кириллова монастыря о казни еретиковъ, напечатанное въ Вивл. XVI, 1791, 424.

Его братъ старець Давидъ, скончавшійся въ 7006—1497 г. 23 декабря (Рук. И. П. Б., Погод., № 1554, л. 20); другой братъ его же Паисій, скончавшійся 12 іюня 1511 г. (7019). (Рук. И. П. Б., Погод., № 1554, л. 21 об.) и третій братъ его же Кириллъ, скончавшійся 9 ноября 1514—7023 г. (Рук. И. П. Б., Погод. № 1554, л. 22).

Старець Геласій, келарь, скончавшійся 18 сентября 1511—7020 г. (Рук. И. И. Б., Погод. № 1554, л. 21 об.).

Старець Филимонъ пустынникъ, скончавшійся 23 іюня 1524—7032 года (Рук. И. И. Б., Погод. № 1554, л. 22 об.):

Старець Анфилохій, скончавшійся 30 дек. 1526—7035 года (Рук. И. П. Б., Погод., № 1554, л. 23 об.).

Старець Варлаамъ, скончавшійся въ Ферапонтовѣ монастырѣ 4 іюня 1514—7022 года (Рук. И. П. Б., Погод., № 1554, л. 22); старець Мисаилъ, скончавшійся тамъ же 21 января 1529—7037 г. (Рук. И. П. Б. Погод., № 1554, л. 23 об.).

Серапіонъ, скончавшійся 9 сент. 1502 (7011) г. (Рукоп. к. б. № 101/1178, л. 153 об.).

Нила Сорского навлекли на себя неудовольствие великого князя Василия Ивановича ¹⁾, и кружокъ кирилловскихъ нестяжателей лишился весьма важной опоры при московскомъ дворѣ.

Наконецъ, къ этому же времени (17 дек. 1521 г.) относится удаление митрополита Варлаама съ кафедры московской ²⁾. Митрополитъ же этотъ былъ сторонникомъ «нестяжателей». У него бывали, и съ нимъ былъ совѣтень извѣстный Вассианъ ³⁾. Самъ Варлаамъ, посвященный въ митрополиты изъ архимандритовъ симоновскихъ, былъ выходцемъ изъ предѣловъ бѣлозерскихъ, вѣроятно, изъ иночовъ Кириллова монастыря ⁴⁾.

Подъ вліяніемъ этихъ событий начала XVI вѣка въ исторіи кирилловскаго монастырскаго строя постепенно подготовлялся поворотъ, давшій перевѣстъ сторонникамъ общежитія и вотчинного быта ⁵⁾.

Николай Никольскій.

Старецъ, Мартиніанъ слѣпой, скончавшійся 13 августа 1533 (7041) года (Рук. Соф. б. № 1451, л. 190 об.), Іона Рязаніца, скончавшійся 3 мая 1533 г. (Рук. Соф. б. № 1451, л. 190 об.).

Быть можетъ, были нестяжателями и бывшій архіепископъ ростовскій Іоасафъ Оболенскій † 6 окт. 1512—7021 г. въ Ферапонтовѣ монастырѣ въ своеемъ постриженіи (Рук. И. П. Б. Погод. № 1554, л. 21 об.—22); бывшій епископъ пермскій и вологодскій Филоѳей † 2 окт. 1507—7016 г. на 3-мъ часу ночи—въ Ферапонтовѣ монастырѣ въ своеемъ постриженіи (Рук. И. П. Б. Погод. № 1554, л. 22); бывшій архіепископъ ростовскій Іоаннъ, скончавшійся 29 марта 1529—7037 г. (Рук. И. П. Б. Погод. № 1554, л. 23 об.). Замѣчательно, что все трое оставили свои каѳедры.

¹⁾ Член. Моск. Общ. И. и Др. 1847. Ак. Э., т. I, № 173; Приб. къ Тв. Св. Отц., VI, стр. 147—153.

²⁾ Подробнѣе—въ Ист. Русс. церкви преосвящ. Макарія, т. VI, 1870, стр. 165—166.

³⁾ Преосв. Макарій, тамъ же, стр. 154; Хруцовъ, о. с., стр. 260.

⁴⁾ Въ сборникѣ к. XV нач. XVI вѣка Германа Подольнаго, современника митрополита Варлаама, сохранились замѣтки (полукриптоографическая) преимущественно о разныхъ событияхъ въ Кирилловѣ монастырѣ или пустыньяхъ бѣлозерскихъ. Въ числѣ этихъ замѣтокъ есть слѣдующая: «Того жъ лѣта (= 1506) мѣсяца іюня 5 Варлаамъ взять на Москву на Симоново». (Рук. Кир. б. № ¹⁰¹, л. 117в., л. 254). — (Сравн.: П. М. Строевъ, Списки іерарховъ, стб. 150).

⁵⁾ Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки